

теперь въ томъ, чтобы его преосвященство изволилъ взять на себя это дѣло и освободилъ господина капитана отъ всякихъ хлопотъ, а только увѣрилъ его, что священники придутъ къ нему, какъ только онъ возвратился изъ Венеціи въ Вѣну. Тогда онъ обязанъ доставить ихъ, потому что такъ мы съ нимъ договорились и таково рѣшительное мнѣніе офицеровъ, письма которыхъ находятся у меня, т. е., чтобы онъ все это дѣло передалъ въ руки его преосвященства. Я тоже достаточно внушалъ ему это. О томъ же, что за люди эти миссіонеры, ничего рѣшительно не слѣдуетъ говорить капитану; достаточно, чтобы старшіе подъ нимъ офицеры знали, что всѣмъ этимъ дѣломъ руководить его преосвященство кардиналъ Коллоничъ, что возбудитъ въ нихъ невообразимую радость, въ чемъ могу завѣрить со всею искренностію.

По моему слабому разумѣнію, я возлагаю большія надежды на эту миссію, такъ какъ дьяволъ поставилъ ей великія, весьма великія препятствія, которыя однако при помощи божіей разсѣялъ св. Михайлъ, въ праздникъ явленія котораго въ прошломъ году тамъ (въ Азовѣ) начали совершаться поистинѣ божескія дѣла, и что особенно удивительно, тотъ самый офицеръ, который раньше былъ моимъ заклятымъ врагомъ и весьма противенъ Богу, становится теперь почти главнымъ виновникомъ и двигателемъ этой миссіи, и способенъ совершить необычныя дѣла во славу Бога. Я отказалъ было ему въ разрѣшеніи и въ причащеніи св. таинъ, потому что обязанъ былъ такъ сдѣлать, хотя бы пришлось и лишиться жизни, а онъ, подстрекаемый притомъ другими, пользуясь своей властью, довелъ меня до того, что я уже думалъ, что погибаю; но Богъ за это такъ поразилъ его несчастіями, что какъ бы объявилась передъ всѣми какая то сверхъестественная сила и онъ самъ передъ всѣми восклицалъ, что Богъ послалъ ему проклятіе за то, что онъ не причащался святымъ тайнамъ, что за это Богъ на него послалъ заразную болѣзнь. Лишь только я узналъ объ этомъ, то, не смотря на то, что самъ только что сталъ выздоравливать и чувствовалъ еще сильнѣйшую боль въ глазахъ, которую еще больше могъ усилить морской вѣтеръ, не могъ противиться божественному внушенію и не исполнить своей обязанности. Я поспѣшно отправился къ

нему въ открытой лодочкѣ и нашель его едва похожимъ на человѣка. Онъ съ трудомъ могъ владѣть собою отъ радости, когда увидѣль священника и, едва вѣря своимъ глазамъ, со слезами, рыданіемъ, повергся ницъ на землю, охотно соглашался дѣлать все, что ему внушаемо было дѣлать, и съ того времени онъ твердъ, ревностенъ и дѣлаеть многое для славы Бога. Я приписываю эту милость душамъ, находящимся въ чистилищѣ, такъ какъ я постоянно поминаль умершихъ въ этихъ странахъ въ тѣ времена, когда онѣ находились подъ властью венеціанцевъ, прежде чѣмъ турки взяли Константинополь, и поминаль души нашихъ офицеровъ, убитыхъ при завоеваніи этихъ странъ.

XII. 1701 г. 25 ноября. Москва. Письмо отца Франциска Эмилиана. Безъ адреса. Подлинникъ.

Досточтимый отецъ покровитель! Я подробно описаль наше положеніе многоуважаемому господину Эдеру и просиль его переслать затѣмъ это письмо вашему достопочтеннѣйшему преподобію, поэтому не рѣшаюсь въ настоящемъ письмѣ снова наскучать вамъ. Но припадаю и теперь къ стопамъ достопочтеннѣйшаго вашего преподобія съ покорнѣйшею просьбой оказать намъ еще милостивое содѣйствіе и испросить у нашего римскаго главы, чтобы благоволилъ назначить еще двухъ священниковъ изъ нашей епархіи. На это получено полное согласіе со стороны свѣтлѣйшаго царя съ тѣмъ условіемъ, чтобы двое въ Москвѣ служили католикамъ, а двое въ Азовѣ и Таганрогѣ. Касательно частныхъ, которыя могутъ встрѣтяться, мы писали и его преосвященству господину кардиналу Коллоничу, и почтенному господину Эдеру. Необходимо, чтобы одинъ изъ миссіонеровъ остался вмѣсто меня въ Москвѣ а другой отправился бы со мною въ Азовъ. Такимъ распределеніемъ еще лучше, чѣмъ теперь, можно устроить наши дѣла и въ томъ и въ другомъ мѣстѣ, а такъ какъ Москва начинаетъ уже принимать другой видъ, устраиваются уже высшія школы, представляются случаи къ схоластическимъ спорамъ и открываются сношенія съ нами вельможъ, то весьма

важно, чтобы здѣсь былъ у насъ кто либо знаменитый, кто могъ бы съ достоинствомъ удовлетворять всѣмъ этимъ требованіямъ, но въ тоже время былъ бы человѣкомъ съ извѣстной мудростью, способнымъ и въ послѣдствіи помогать всѣмъ намъ своимъ совѣтомъ и опытностью. Сверхъ того необходимо, чтобы страсти были у него хорошо укрощены и чтобы кромѣ другихъ твердыхъ добродѣтелей, онъ въ особенности обладалъ терпѣніемъ и постоянствомъ даже въ такихъ случаяхъ, когда бы оказалась какая либо неудача, а прежде всего, чтобы онъ не былъ угрюмъ, но былъ бы прилично-веселаго характера.

До сихъ поръ мы кое какъ могли удовлетворять потребностямъ и Богъ посылалъ намъ особенную свою помощь; но теперь, когда представляется случай предпринять лучшія мѣры къ устройству дѣлъ, какія могутъ представиться, то и отецъ Іоаннъ и я считали себя обязанными смиренно представить это на усмотрѣніе вашего достопочтеннѣйшаго преподобія. Хотя я съ боязнію это дѣлаю, однако надѣюсь, что вы, достопочтеннѣйшій отецъ, не примете дурно, если я рѣшусь съ должнымъ смиреніемъ назвать лицо, которое при настоящихъ обстоятельствахъ могло бы быть въ высшей степени полезнымъ въ Москвѣ и для всѣхъ насъ было бы твердою опорой и утѣшеніемъ. Таковымъ, именно, былъ бы достопочтенный Іоаннъ Штейнеръ, который притомъ знаетъ оба языка, знакомъ съ спорными вопросами касательно лютеранъ и кальвинистовъ и со многими другими вещами. За это, по крайней мѣрѣ, какъ мнѣ извѣстно, онъ пользуется большимъ уваженіемъ въ епархіи; но я утѣшаюсь тою увѣренностію, что и епархія будетъ думать и заботиться объ этой странѣ, выступающей теперь изъ мрака, и обсудить, какъ необходимо, чтобы здѣсь поставленъ былъ какой либо знаменитый человѣкъ. Думаю, что едвали и можно найти кого другого, въ комъ при бодромъ возрастѣ такъ совмѣщалось бы все, нужное для этого мѣста.

Надѣюсь, вы, достопочтеннѣйшій отецъ, простите мнѣ, что я осмѣлился это предложить. Хотя все это представилось намъ послѣ тысячекратныхъ размышленій, но вы сдѣлаете

лучше, и чтобы вы ни сдѣлали, мы примемъ съ глубочайшимъ смиреніемъ.

Отецъ Іоаннъ принесъ великую пользу и славу миссіи обученіемъ московскихъ дворянъ, хотя это дѣло требовало великаго терпѣнія и мужества. Этимъ способомъ весьма многимъ изъ вельможъ открылась дорога къ тому, что они приобрѣли извѣстность. Богъ да вознаградитъ его за это и благословитъ! Теперь мы пользуемся расположеніемъ и старыхъ людей, такъ какъ они видятъ свою пользу и вся наша жизнь проходитъ передъ ихъ глазами, такъ какъ тѣ дворяне живутъ съ нами, какъ бы въ небольшой семинаріи, и недавно самъ свѣтлѣйшій государь, какъ намъ рассказывали, защищалъ эту школу передъ нѣкоторыми нашими врагами. Поэтому то никакъ не слѣдуетъ двигать отца Іоанна изъ Москвы; притомъ его физическія силы недостаточно крѣпки, да и гораздо лучше, чтобы хотя одинъ изъ насъ, уже знающій здѣшнія дѣла, остался въ Москвѣ.

Что касается моего товарища, котораго я желалъ бы взять въ Азовъ, то полагаю, не встрѣчу затрудненій со стороны достопочтеннѣйшаго вашего преподобія, если рѣшусь просить за почтеннаго отца Квизера, который кромѣ того, что крѣпокъ тѣлесными силами, обладаетъ еще знаніемъ языковъ и всѣми другими качествами, какія для этого мѣста нужны. При божіей милости и помощи можетъ быть не только та польза, какую онъ будетъ приносить морякамъ, но и польза тѣмъ юношамъ, которые еще въ дѣтствѣ были увезены изъ Австріи и Венгріи и нынѣ разбросаны между татарами и казаками, а также плѣннымъ, находящимся въ Крыму, такъ какъ и тамъ будутъ приставать корабли и такъ какъ и сучопутьемъ ведется торговля съ кубанцами, ногайцами и дагестанцами. Кто знаетъ, какія дѣла и тамъ совершитъ всемогущій Богъ? Кромѣ того по той степи, которая выше Азова простирается на востокъ и на западъ, съ разрѣшенія свѣтлѣйшаго царя, постоянно бродятъ калмыки—язычники, и изъ нихъ можно приобрести нѣсколько душъ. Величайшая же моя надежда заключается въ томъ, чтобы, оставивъ товарища въ Азовѣ, самому мнѣ отправиться съ моряками въ Астрахань, гдѣ собирается самая большая часть купцовъ изъ великой

Татарин, а также изъ Монголіи, Газаррати (Герата?) и отдаленныхъ мѣстностей Индіи. Я надѣюсь, что это путешествіе было бы не безъ пользы. Мы смиреннѣйше молимъ Бога, чтобы благоволилъ подкрѣплять нашего свѣтлѣйшаго государя самыми усердными совѣтами со стороны его приближенныхъ, чтобы божія благодать освободила его отъ всякаго препятствія получить благодатные дары и ущедрила его своимъ благословеніемъ.

Касательно дѣла, которое мы представляемъ на ваше усмотрѣніе, мы покорнѣйше просимъ, чтобы тѣ, кому будетъ поручено проводить его, старательно соблюдали секретъ, и хорошо было бы, если бы вы, достопочтеннѣйшій отецъ, общили кое что и нашимъ въ Римъ, вслѣдствіе тѣхъ причинъ, которыя подробнѣе изложены въ письмѣ къ достопочтенному господину Эдеру.

Я чуть было не забылъ прибавить, что эта миссія (въ Азовѣ) учреждается не на нѣсколько лишь лѣтъ, а продолжится до тѣхъ поръ, пока будетъ миссія въ Москвѣ, такъ какъ подано было прошеніе и отъ сухопутныхъ и отъ морскихъ офицеровъ, которые тамъ будутъ оставаться всю жизнь, а когда Богъ дастъ, что свѣтлѣйшій царь устроитъ тамъ свободный портъ, то и другіе еще будутъ вызваны (изъ заграницы).

Смиреннѣйше поручая себя отеческой милости, я покорнѣйше прошу удостоить своего благорасположенія и милостивѣйше помочь въ этомъ дѣлѣ, намъ, всегда, помнящимъ ваше достопочтеннѣйшее преподобіе, какъ и слѣдуетъ по нашему долгу. Достопочтеннѣйшаго вашего преподобія недостойный кліентъ, отецъ Францискъ Эмилианъ, императорскій миссіонеръ въ Москвѣ. Москва 25 ноября 1701 г.

XIII. 1702 г. 8 февраля. (Вѣна). Письмо Іоанна Эдера.

Безъ адреса. Подлинникъ.

Почтенный во Христѣ отецъ, начальникъ провинціи! Сегодня славнѣйшій господинъ баронъ де-Штернбергъ взялъ на себя заботу перенести изъ Рима во Вратиславъ руку св. муче-

ника Сатурнина, которую кавалеръ (?) Михаилъ Гютнеръ высылаетъ для нашей лигницкой церкви.

Его превосходительство господинъ генераль Рейнграви́ далъ мнѣ знать, что онъ на этой недѣли передастъ сто имперіаловъ для отца Данила Ширера, капеллана своего полка.

Вчера я говорилъ съ его преосвященствомъ кардиналомъ Коллоничемъ о назначеніи новыхъ миссіонеровъ въ Москву. Онъ догадывается, что отецъ Миланъ имѣетъ въ виду не Азовъ, а замышляетъ путешествіе въ Китай, куда путь чрезъ Московію весьма кратокъ, а касательно издержекъ на миссіонеровъ сказалъ, что сообщить мнѣ обстоятельнѣе, когда возвратится изъ Венеціи господинъ капитанъ, который еще до отъѣзда въ Венецію сказалъ ему, кому слѣдуетъ поручить новыхъ миссіонеровъ. Сказалъ мнѣ также по собственному побужденію почтенный отецъ Гавріиль Гавеней, ректоръ (коллегіи) при церкви св. Анны, наставникъ новиціевъ и духовникъ его преосвященства, что послѣдній позаботится о денежныхъ на это средствахъ.

Что касается того, чтобы поскорѣе было назначено со держаніе для двухъ миссіонеровъ, находящихся въ Москвѣ, и чтобы то, что будетъ назначено, направлено было къ итальянскому епископу-католику, то я написалъ объ этомъ славнѣйшему господину барону де Нейдгардту, вице-президенту силезской камеры, который, когда былъ недавно въ Вѣнѣ, получилъ объщаніе, что, если откроется вакансія, ему предоставлена будетъ должность президента силезской камеры.

Смирнѣйше поручаю себя вашимъ молитвамъ и остаюсь вашего почтеннаго преподобія, рабъ во Христѣ, Іоаннъ Эдеръ. Вѣна. 8 февраля. 1702 года.

XIV. 1702 г. 10 марта стар. ст. Москва. Письмо отца Франциска Эмилиана. Безъ адреса. Подлинникъ.

Достопочтеннѣйшій и достоуважаемый покровитель! Отъ возвратившагося здѣшняго аптекаря я получилъ посланныя вами, высокоуважаемый отецъ, книги всѣ, по списку. Между ними я нашель такую книгу, которую особенно желалъ имѣть, именно, о почтенномъ Симонѣ Пражскомъ. За нее при-

пошу вамъ особенную благодарность. Календарь Тырнавскій я едва одинъ день имѣлъ въ рукахъ. Я долженъ былъ какъ его, такъ и ту книгу съ любопытными изслѣдованіями оставить у господина вице-патріарха.

Много разъ писалъ я вашему преподобію и при различныхъ случаяхъ. Это я дѣлалъ для того, чтобы, если въ эти смутныя времена одно письмо не дойдетъ, то, по крайней мѣрѣ, дошло бы другое. Прошу не ставить намъ въ вину, если мы часто просимъ слишкомъ многого и надобѣаемъ вамъ. Мы просимъ большаго для того, чтобы если не все получить, то, по крайней мѣрѣ, хотя нѣчто. Въ послѣдній разъ я писалъ вамъ черезъ нѣкоего морского капитана-итальянца, по имени Луку, о которомъ прошелъ было слухъ, что онъ убитъ въ Литвѣ, но теперь прибылъ изъ Варшавы одинъ итальянецъ, который утверждаетъ, что нашелъ его въ Варшавѣ въ добромъ здравіи и говорилъ съ нимъ. Изъ того письма ваше преподобіе увидите, какъ сильно желаютъ моряки и другіе офицеры имѣть у себя миссіонеровъ. Мы писали оба и желали, чтобы пріѣхалъ достопочтенный господинъ Штейнеръ и остался въ Москвѣ; но, если имѣтъ въ виду всѣ дѣла, то пришлось бы сожалѣть, если бы сюда былъ присланъ кто-либо весьма дорогой, который могъ бы быть полезнѣе въ болѣе цивилизованной, чѣмъ эта страна, гдѣ до сихъ поръ нельзя предусмотрѣть, на что намъ собственно слѣдуетъ надѣяться или чего опасаться. Надѣюсь, Богъ особеннымъ образомъ внушитъ вашимъ преподобіямъ, что именно нужно дѣлать. Но кто бы ни былъ назначенъ, пусть онъ остается въ Москвѣ, и если когда либо, то теперь особенно нужно, чтобы онъ былъ хорошимъ утраквистомъ ⁴⁸).

Касательно высшихъ наукъ я недавно писалъ, что желательнo, чтобы былъ кто-нибудь, основательно изучившій ихъ; но теперь, при дальнѣйшихъ бесѣдахъ съ вице-патріархомъ, я нашелъ это менѣе необходимымъ. Здѣсь сначала создали ему большую славу, и мы сами признавали его болѣе ученымъ, чѣмъ онъ есть, когда слышали, что онъ въ теченіе двухъ курсовъ излагалъ богословіе; но теперь, если сказать настоящую правду, я не признаю его выше даже меня, особенно послѣ того, какъ я (на диспутѣ) обстоятельнѣе его изложилъ сущность ученія о Троицѣ, и самъ

могъ замѣтить и прекрасно видѣль, что на меня смотреть, какъ на побѣдителя, и самъ вице-патріархъ публично назвалъ меня ученымъ и хорошимъ богословомъ, что мы должны были видѣть еще яснѣе. Я желалъ бы переслать вамъ его возраженіе и проч., но теперь мнѣ невозможно списать его, поэтому я вынужденъ отложить это до другого случая. До сихъ поръ на диспутахъ шла рѣчь объ исхожденіи Святаго Духа отъ обоихъ лицъ (Отца и Сына), какъ на основаніи умственныхъ доказательствъ, такъ и на основаніи текстовъ; но тексты мнѣ доставили продолжительную и трудную работу, такъ какъ нужно было и постоянно читать и въ тоже время розыскивать сочиненія святыхъ греческихъ отцевъ, а теперь въ этой странѣ пока еще нѣтъ достаточно книгъ. Но, если благополучно начнется плаваніе купцовъ изъ Азова, то мы уже условились, чтобы намъ привезли тѣ книги за умѣренную цѣну изъ Константинополя, если, конечно, у насъ будутъ деньги и наше содержаніе не будетъ никогда задерживаться. Теперь вице-патріархъ желаетъ поднять другой споръ, — о главѣ церкви, если только ничего не представится для спора по первому вопросу; но, благодареніе Богу, я хорошо подготовился и для этого новаго спора.

Покорнѣйше просимъ ваше преподобіе, благоволите опять позаботиться, чтобы наше содержаніе приходило къ намъ во время. Оно намъ крайне нужно, такъ какъ мы сдѣлали много расходовъ на постройку нѣсколькихъ болѣе обширныхъ спаленъ для помѣщенія князей и дворянъ, учащихъ у насъ. Въ числѣ этихъ юношей есть и близкіе друзья свѣтлѣйшаго царя, какъ Нарышкины и Апраксины. Имъ нельзя было отказать, а нужно было устроить все, что было возможно, чтобы они могли жить у насъ. Мы должны устроить еще одну комнату для имѣющихъ прибыть къ намъ князей Головкиныхъ, отецъ которыхъ есть, такъ сказать, врачевъ въ глазу свѣтлѣйшаго царя. Кромѣ того мы должны были отнять у себя часть нашихъ средствъ, чтобы удовлетворить нужды нашей церкви, для которой почти никто уже не даетъ, такъ какъ наши старѣйшины уже умерли; да еще мы тратимъ на содержаніе пяти юношей, дѣтей нашихъ католиковъ, которыхъ необходимо держать для услуженія въ

церкви, для выходовъ, а также и для того, чтобы они помогали наставнику въ музыкѣ. Покорнѣйше просимъ, да благоволятъ позаботиться объ насъ, особенно въ эти времена, когда, какъ мы полагаемъ, трудно будетъ достать изъ заграницы денегъ, чтобы намъ не пришлось по необходимости прервать дѣло, начатое для славы Бога.

Отецъ Иоаннъ уже далъ три небольшихъ представленія, правда, коротенькихъ, но по исполненію юношами оказавшихся весьма изящными, къ великой радости здѣшняго дворянства, которое присутствовало. Мы придумали приспособленія къ комическому представленію, стоющія вниманія уже за одинъ тяжкій трудъ. Оно многимъ здѣшнимъ показалось удивительнымъ, такъ какъ они никогда не видали ничего подобнаго.

Благоволите ваше преподобіе, насколько сочтете возможнымъ, опять похлопотать о миссіонерахъ для Азова. Крайняя тамъ нужда въ нихъ. Оттуда то и дѣло пишутъ и просятъ. Боюсь, какъ бы средства на содержаніе ихъ не замедлили этого дѣла. Если бы у меня былъ готовый на всякія трудности товарищъ, то я рѣшился бы охотно жить тамъ, при какихъ угодно малыхъ средствахъ но, быть можетъ, меньше будетъ пользы, если я буду обязанъ людской милости.

Нѣкоторые пришельцы изъ Англіи и Голландіи пытались ввести здѣсь преподаваніе философіи Декарта и какого-то Локка, и нѣкоторые изъ здѣшнихъ, хотя не понимали дѣла, но были увлечены и тѣмъ, что имъ расхваливали ихъ, и какъ новинкой; однако Богъ послалъ намъ счастливый случай сойтись съ ними, къ чему подстрекалъ и одинъ вельможа. Прежде всего они возстали противъ схоластическихъ терминовъ и аргументацій. Я обѣщаль не пользоваться схоластическими терминами: съ формальной стороны, съ существенной и пр.; но не могъ допустить исключенія всѣхъ схоластическихъ доказательствъ, когда и самъ Декартъ (котораго я уже досталъ себѣ) первый свой принципъ сразу предлагаетъ въ формѣ схоластической аргументаціи именно: „я думаю, слѣдовательно я существую“. Поэтому они согласились, что мы во всякомъ случаѣ можемъ употреблять энтимему. И такъ, говорю, будемъ спорить объ этомъ самомъ принципѣ, который Декартъ называетъ первымъ, а я отрицаю, доказывая противное та-

кимъ образомъ: существуетъ нѣчто раньше этого принципа, поэтому онъ не есть первый. Идя затѣмъ далѣе, я доказывалъ: бытіе, разсматриваемое само въ себѣ, существуетъ прежде его проявленія, поэтому слѣдуетъ, что мышленіе есть проявленіе, слѣдов. бытіе прежде существуетъ, отсюда — не мышленіе слѣдуетъ считать первымъ принципомъ, но бытіе. Несмотря на то, что это доказательство пустое и не опровергаетъ Декарта, мои противники, къ удивленію, пришли здѣсь въ недоумѣніе и яростно хотѣли защищать, что во всякомъ смыслѣ выраженіе: думаю есть первый принципъ. Поэтому видя, что мы имѣемъ дѣло съ людьми малоопытными, прямо имъ показали, конечно вѣжливымъ образомъ, что они не понимаютъ даже самаго начала философіи Декарта, потому что Декартъ говоритъ здѣсь не о какомъ нибудь принципѣ, но о началѣ, т. е. о томъ, съ чего начинается философствованіе, или иначе о томъ, что въ области понимаемаго прежде всего воспринимается, — таково, говоритъ онъ, есть мышленіе, не о томъ или другомъ предметѣ мышленіе, а отвлеченное, которое само себя усматриваетъ, и отсюда уже онъ заключаетъ о бытіи и проч. Этимъ ударомъ ихъ авторитетъ почти совсѣмъ уничтоженъ. Что касается Локка, то я въ немъ вижу скорѣе атеиста, чѣмъ философа. Милосердный Боже! какихъ чудовищъ сюда часто привозятъ! Другой сочинитель привезенъ изъ Голландіи; онъ кромѣ другихъ вещей упорно защищаетъ физическую истину о стояніи солнца и подвижности земли. Мы имъ разъяснили, какая разница между гипотезой и истиной на дѣлѣ, въ природѣ, и показали, что и при неподвижности свѣчи и движеніи шара, и при неподвижности шара и движеніи свѣчи происходятъ одни и тѣже явленія, слѣдовательно этимъ путемъ не надежно выводить, что это есть истина и что такъ есть въ природѣ, какъ намъ представляется. Однако они пожелали, чтобы то ученіе было опровергнуто съ аргументами, и это задало намъ весьма большую и трудную работу.

Такимъ образомъ, достоуважаемый господинъ, мы дѣлаемъ, что можемъ, а Богъ дѣлаетъ за насъ то, чего мы не можемъ сдѣлать. О, если бы пріѣхалъ сюда какой нибудь посолъ и привезъ съ собою священника, который бы нѣкоторое время исполнялъ мои обязанности, а я могъ бы выѣхать къ офице-

рамъ. Мы узнали изъ идущаго откуда-то слуха, будто досто-
почтеннѣйшій господинъ Гонзалецъ скончался; не знаемъ,
правда-ли это? Смирениѣше поручаю себя вашему преподо-
бію, покорнѣйшій кліентъ, Францискъ Эмилианъ.

XV. 1702 г. 1 апрѣля. Вѣна. Письмо Іоанна Эдера.
Безъ адреса. Подлинникъ.

Почтенный во Христѣ отецъ провинціалъ! Вчера я полу-
чилъ изъ Риги отъ отца Каспара Паше письмо, которое при-
лагаю ⁴⁹⁾ для вашего свѣдѣнія на случай, если бы славнѣйшій
графъ Цинзендорфъ, членъ здѣшняго военнаго совѣта, дѣй-
ствительно пожелалъ имѣть этого отца при себѣ въ Швеціи.
Теперь ни онъ самъ, ни кто либо другой не просятъ меня
объ этомъ. Если затѣмъ будетъ просьба, отнесусь, какъ и
обязанъ, къ вамъ.

О согласіи на посылку двухъ миссіонеровъ въ Москву, по-
лученномъ отъ достоуважаемаго нашего отца (генерала іезуи-
товъ), я сообщилъ его преосвященству кардиналу Коллоничу.
Онъ отвѣчалъ, что желаетъ самъ позаботиться о фундушѣ для
содержанія ихъ, чтобы миссія была прочна, что онъ снесся
съ тѣмъ капитаномъ, который теперь живетъ въ Венеціи и
намѣревается отвезти съ собою въ Московію тѣхъ двухъ мис-
сіонеровъ, чтобы онъ увѣдомилъ заблаговременно письмомъ о
времени своего возвращенія въ Вѣну, и что по полученіи это-
го увѣдомленія его преосвященство сообщитъ черезъ меня
вашему преподобію, чтобы вы послали туда двухъ новыхъ
миссіонеровъ.

Въ прошломъ мѣсяцѣ я привелъ къ его преосвященству
двухъ отступниковъ,—одного брата—лаика, по народности мо-
раванина изъ ордена босмхъ кармелитовъ, бѣжавшаго изъ
польскаго монастыря и направленнаго нашими изъ Вратисла-
ва и Знойма ⁵⁰⁾ ко мнѣ. Его преосвященство помогъ ему, что мо-
нахи того же ордена вновь его приняли, не подвергая нака-
занію. Другого я привелъ священника, изъ ордена св. Фран-
циска, посланнаго нашими изъ Ниссы. За него до сихъ поръ

еще хлопочеть его преосвященство. Онъ же въ прошломъ году возвратилъ отцамъ капуцинамъ одного клирика, родомъ чеха, бѣжавшаго изъ монастыря, и тоже выпросилъ ему освобожденіе отъ наказаній. Отецъ Паше при моемъ посредничествѣ пришлетъ еще четвертаго изъ Риги.

Сегодня я вторично говорилъ славнѣйшему господину генералу Рейнгравию объ отцѣ Даніилѣ Ширерѣ, будущемъ полковомъ капелланѣ, и такъ какъ полку назначено было прежде остаться въ имперіи, то этому отцу приказано было быть въ Прагѣ; теперъ же, когда полку приказано отправиться въ Италию, этотъ отецъ будетъ вызванъ въ Сопронию, а сто имперіаловъ генераль обѣщаль внести въ продолженіи пяти дней, о чемъ я и извѣщаю отца Ширера. Смирннѣйше поручаю себя молитвамъ и остаюсь вашего преподобія рабъ во Христвѣ, Іоаннѣ Эдеръ. Вѣна, 1 апрѣля 1702 года.

XVI. 1702 г. 18 мая. Шемаха. Письмо отца Іоанна Ламаца, члена общества Іисуса, къ отцу Эмилиану, іезуиту въ Москвѣ. Подлинникъ.

Многоуважаемый господинъ! Не знаю, какъ мнѣ благодарить тебя за столь великое довазательство твоей дружбы ко мнѣ, которую ты проявилъ въ твоемъ письмѣ, писанномъ въ августѣ мѣсяцѣ. Я полагалъ, что ты уже давно уѣхалъ въ Германію, и весьма радъ, что ошибся въ своемъ предположеніи. Я увѣренъ, что еще нѣсколько разъ твои письма доставятъ мнѣ хотя нѣкоторое утѣшеніе и прошу тебя не жалѣть, что будешь исполнять эту дружескую обязанность.

О Тибетѣ я совершенно ничего не слышалъ, ни въ Испани впродолженіе 26 лѣтъ, ни здѣсь впродолженіе 12 лѣтъ. Прощѣтаеть, какъ нельзя лучше, миссія въ Китаѣ, въ особенности благодаря величайшей щедрости миссіонерамъ христіаннѣйшаго короля. Наши отцы много и съ величайшей пользой трудятся въ Мадурѣ. Въ Пондишери при Бенгалскомъ морѣ находятся наши купцы французы съ отборнымъ отрядомъ миссіонеровъ; уже въ третій разъ французскій король отправилъ достопочтеннаго отца Захарда въ Сіамъ со многими

отцами изъ нашего общества, но я еще не получилъ извѣстiя, что сдѣлано въ томъ королевствѣ. Въ Георгii и государствѣ Гангii ревностно обрабатываютъ виноградникъ Господа достопочтенные отцы-капуцины, посланные въ эти варварскiя страны конгрегацiей для распространенiя вѣры. Мы любезно принимаемъ здѣсь пришельцовъ и купцовъ различныхъ народностей, и, насколько можемъ, подкрѣпляемъ ихъ благочестiе священнодѣйствиємъ литургии, совершенiемъ другихъ таинствъ и проповѣдями, которыя я каждый воскресный день говорю на турецкомъ языкѣ. Патрiархъ Симеонъ и архиепископъ Исаи насъ весьма любятъ, и не смотрятъ съ отвращенiемъ на католическую религiю; одинъ изъ нихъ даже самъ— католикъ, но тайный страха ради iудейска и фарисейска.

Впродолженiе цѣлаго мѣсяца у насъ было здѣсь довольно сильное землетрясенiе, которое каждую ночь три или четыре раза потрясло дома. Такъ какъ армяне въ торжественной процессii пошли на вершину горы, чтобы тамъ помолиться и просить милосердiя у Бога, чтобы избавилъ городъ отъ такой опасности, то должны были заплатить наложенный на нихъ губернаторомъ штрафъ почти въ двѣсти томановъ.

Безъ сомнѣнiя, ваше преподобiе слышало объ ужаснѣйшемъ кораблекрушенiи, которое потерпѣли купцы и другiе плывшiе изъ Астрахани, а также и тѣ, что туда отправлялись. Погибло товаровъ почти на двѣ тысячи томановъ. Они не были поглощены моремъ, такъ какъ само море выбросило ихъ на берегъ, но все, что пощадило море, разграбили съ необыкновеннымъ вѣроломствомъ разбойники. Кое-что было получено назадъ, но за большiя деньги и послѣ величайшихъ хлопотъ.

Копхинъ, котораго посылалъ въ Индiю царь Петръ, умеръ здѣсь въ Шемахѣ, 24 января и, можно сказать, по своей винѣ, потому что, будучи нѣсколько боленъ, слишкомъ много ѣлъ рыбы ⁵¹⁾. Онъ велъ оттуда великому московскому князю слона, и это изумительное животное, не виданное до сего времени въ этихъ странахъ, доставляетъ жителямъ Шемахи огромнѣйшее удовольствiе.

Впродолженiе нѣсколькихъ дней въ началѣ марта здѣсь видна была комета, а потомъ она исчезла.

Господинъ Аведикъ, везшій отъ польскаго короля письмо къ персидскому царю, отправился около 6-го марта въ Испагань.

Здѣсь былъ у насъ въ нашемъ домѣ и въ продолженіе нѣсколькихъ дней бесѣдовалъ съ нами господинъ Франги лютеранинъ. Я не спрашивалъ его, по какому дѣлу онъ прибылъ сюда; но принялъ его, какъ друга, такъ какъ его рекомандовалъ мнѣ господинъ Мейеръ. Онъ уѣхалъ въ Ничову и черезъ нѣсколько дней опять вернется сюда. Поручая себя святымъ молитвамъ вашего преподобія и вашего товарища, остаюсь смиреннѣйшій рабъ во Христѣ, Іоаннъ Баптистъ Ламаце—іезуитъ. Почтенному господину Эмилиани, достойнѣйшему императорскому миссіонеру, въ Москву.

XVII. 1702 г. 24 мая. Вѣна. Письмо Іоанна Эдера.
Безъ адреса. Подлинникъ.

Почтенный во Христѣ отецъ провинціалъ! Съ сыновнею любовью упрашиваю ваше преподобіе дозволить праздновать наступающій 30 мая день рожденія лица великаго имени Фердинанда. Въ этотъ день, равно какъ и въ два послѣдующіе, я буду на трехъ обѣдняхъ возносить Югу молитвы о долговѣчномъ здоровьи вашего преподобія.

Представляю вашему преподобію прилагаемое здѣсь письмо изъ Москвы. Его мнѣ доставилъ 21 числа настоящаго мѣсяца славнѣйшій господинъ де-Гваріентъ, которому оно вручено было съ адресомъ на мое имя ⁵²). 22 числа этого мѣсяца я представлялъ это письмо его преосвященству кардиналу Коллоничу, и онъ сказалъ мнѣ, что дѣйствительно въ Вѣнѣ находится возвратившійся изъ Венеціи господинъ капитанъ Луза, но что, при настоящихъ обстоятельствахъ, когда шведскій король спѣшитъ съ войскомъ въ Варшаву, а Польша и Москва находятся въ смятеніи, онъ не можетъ послать съ этимъ капитаномъ новыхъ отцевъ-миссіонеровъ, какъ думалъ было это сдѣлать. При этомъ кардиналъ прибавилъ, что онъ желалъ бы уплатить издержки, употребленныя на нашихъ миссіонеровъ въ Гольдбергѣ, а тамошній храмъ, о которомъ онъ хлопочетъ, могъ бы быть возвращенъ маль-

тійскому ордену до того времени, когда можно будет поставить тамъ католическаго приходскаго священника. Если бы вашему преподобію угодно было что-либо переслать отцамъ миссіонерамъ, находящимся въ Москвѣ, какъ объ этомъ вы намекали въ прежнихъ письмахъ, то благоволите изъ Праги, или изъ другого мѣста направить ко мнѣ въ Вѣну, потому что, хотя господинъ капитанъ Луза старается въ скоромъ времени уѣхать изъ Вѣны, но предлагаетъ также свои услуги славнѣйшій господинъ де-Гваріентъ, который постоянно ревнуетъ о нашей миссіи и, что ему по силамъ, пріобрѣтаетъ на свои деньги и тайно направляетъ для безопасной доставки въ Москву. Смирнѣйше поручаю себя молитвамъ и остаюсь вашего преподобія рабъ во Христѣ, Іоаннъ Эдеръ. Вѣна. 24 мая 1702 года.

XVIII. 1702 г. 1 сентября. Шемаха. Письмо Іоанна Баптиста Ламаца, іезуита, къ отцу Эмилиану, миссіонеру въ Москвѣ. Подлинникъ.

Достопочтенный господинъ! Вѣроятно, ваше преподобіе получите заразъ два монахъ письма, потому что первое я уже много времени тому назадъ отдалъ Іоанну, сыну Нозарета, а теперь слышу, что онъ отправится въ Москву съ господиномъ Сарратъ, который передастъ тебѣ это новое письмо. Бонавентура—нашъ католикъ недавно прибылъ сюда изъ Астрахани. Я надѣялся, что онъ привезетъ мнѣ какое-нибудь письмо отъ тебя, но моя надежда оказалась напрасной, и чтобы мнѣ узнать, что дѣлается въ Европѣ и что дѣлаетъ твое преподобіе, придется ждать почти цѣлый годъ. Мы рѣшительно ничего не знаемъ даже о военныхъ дѣлахъ, что и какъ дѣлается, даже не знаемъ, есть ли война.

Тавризскіе (?) христіане армяне подвергаются сильнымъ притѣсненіямъ отъ турокъ, и чтобы лучше распознавать армянъ, имъ приказано пришивать къ суконной шапкѣ кусокъ фіолетоваго цвѣта и не позволяется выходить изъ дому, когда наступаетъ дождь или на улицахъ грязь. И въ Испагани, и въ другихъ мѣстностяхъ этой части Персіи употребляютъ всѣ

усилія, чтобы люди отрекались отъ христіанскаго закона. Ко мнѣ также писали нѣкоторые миссіонеры, что всѣ миссіи въ турецкихъ странахъ колеблются, такъ какъ несчастные невѣрные уже не боятся никого. Даже въ Шемахѣ армяне подвергаются разоренію мѣрами, достойными удивленія. На нихъ безъ всякой причины налагаются штрафы, а крестьяне до такой степени угнетены, что всѣ почти подумываютъ уходить изъ городовъ (сель?), и если бы у нихъ было въ виду какое нибудь безопасное убѣжище, то рѣшительно ни одинъ бы не остался.

Нашу маленькую церковь часто посѣщаютъ иноземные купцы. Нѣсколькихъ рабовъ и мальчиковъ мы просвѣщаемъ крещеніемъ, но едва одинъ, другой изъ нихъ дѣлаются нашими схоластиками. Большимъ утѣшеніемъ и подспорьемъ служило бы намъ строеніе европейскихъ кораблей и прибытіе ихъ въ наши берегамъ, если бы начальники кораблей и матросы были католики; но до сихъ поръ здѣсь всѣ, кого мы ни видѣли, преданнѣйшіе приверженцы лютеранской секты. Есть, впрочемъ, между ними нѣсколько весьма почтенныхъ и весьма образованныхъ. Изъ нихъ особенно замѣчательнъ господинъ Мейеръ; за нимъ ближе всѣхъ слѣдуетъ господинъ Франги, о которомъ нѣкоторые думаютъ, что онъ министръ. Я принималъ его въ нашъ домъ и нѣсколько времени обращался съ нимъ, какъ съ братомъ и нашимъ домашнимъ человѣкомъ.

Изъ товаровъ, разграбленныхъ бакинцами послѣ кораблекрушенія, которое потерпѣли армяне, немного вещей возвращено, но изъ жемчужинъ и драгоценныхъ камней рѣшительно ничего не отыскано.

Двое польскихъ отцевъ изъ нашего ордена уже три мѣсяца живутъ въ Эривани, но мнѣ до сихъ поръ еще неизвѣстно, останутся-ли они тамъ, или отправятся въ другое мѣсто. Достопочтенный отецъ Запольскій часто мнѣ посылаетъ письма изъ Константинополя, всегда увѣряетъ, что сюда пріѣдетъ, и однако не является.

Господинъ мой! Ты доставишь мнѣ особенное удовольствіе, если что нибудь напишешь всякій разъ, какъ будетъ тебѣ возможно, не утруждая себя. Мы сокрыты въ этомъ углу

свѣта, и нѣтъ у насъ кромѣ Христа никакого другого утѣшенія, кромѣ частыхъ писемъ отъ сочувствующихъ намъ друзей. Кланяюсь весьма многоуважаемому твоему товарищу. Помолитесь за меня, прошу васъ, да проститъ мнѣ Богъ всѣ мои прегрѣшенія; помолитесь, чтобы онъ обратилъ этихъ армянъ. Этого только я желаю всего болѣе, достопочтенный мой господинъ. Рабъ во Христѣ Іоаннъ Балтистъ Ламаце-иезуитъ.

XIX. 1 марта 1702 г. Вѣна. Письмо Іоанна Эдера.
Безъ адреса. Подлинникъ.

Почтенный во Христѣ отецъ начальникъ провинціи! Сегодня я отправляю ввѣренное мнѣ вашимъ преподобіемъ письмо къ отцу Георгію Прукселли.

Я снова говорилъ его преосвященству кардиналу Коллоничу о дѣлѣ отца Милана, а также объ отправленіи новыхъ миссіонеровъ съ капитаномъ Лукой и объ издержкахъ на это. Кардиналъ отвѣтилъ мнѣ, что въ свое время увѣдомитъ меня и обо всемъ сдѣлаетъ надлежащее распоряженіе.

Славнѣйшій господинъ баронъ Нейдгардтъ на мой запросъ о скорѣйшемъ доставленіи содержанія московскимъ миссіонерамъ отвѣтилъ письмомъ отъ 16 февраля, что онъ распорядился, чтобы, не ожидая дальнѣйшаго приказанія, имъ были уплачиваемы аккуратно черезъ каждые полгода означенныя деньги и что такое распоряженіе передано черезъ императорскаго резидента господина Плейера. Я сообщилъ это письмо его преосвященству, который поручилъ мнѣ отъ его имени благодарить славнѣйшаго господина барона Нейдгардта и вмѣстѣ съ тѣмъ заявить ему, что господинъ Плейеръ и теперь не резидентъ императорскій и не будетъ имъ, и что будетъ благоразумнѣе передавать это содержаніе черезъ посредство итальянскаго купца Васконсъ (Гаскони?), какъ дѣлалось въ прошломъ году. Порученіе это я исполнилъ и написалъ письмо, но еще не имѣю отвѣта. Его преосвященство узналъ изъ письма, полученнаго изъ Москвы²³), что не будетъ никакой пользы, если Плейеръ сдѣлается императорскимъ резидентомъ, и потому онъ старается воспрепятствовать этому.

Я говорилъ съ знаменитѣйшимъ господиномъ генераломъ Рейнгравиємъ о дѣлѣ отца Данила Ширера, и онъ приказалъ своему офицеру, чтобы, какъ только получитъ изъ дворцовой казны деньги для своего полка, готовящагося къ походу въ имперію, тотчасъ отнесъ ко мнѣ сто имперіаловъ для новаго капеллана, котораго онъ жёлалъ бы пока задержать въ Прагѣ, такъ какъ полкъ отправится въ имперію черезъ Богемію. Смирннѣйше поручаю себя вашимъ молитвамъ и остаюсь вашего преподобія рабъ во Христѣ, Іоаннъ Эдеръ. Вѣна 1 марта 1702 г.

XX. 1703 г. 28 февраля нов. ст. Москва. Письмо отца Франциска Эмилиана. Безъ адреса. Подлинникъ.

Достопочтенный и высокоуважаемый отецъ! Наши соотечественники, прибывшіе сюда изъ Богеміи со стеклами и другими хрустальными издѣліями, доставили мнѣ настоящій случай писать къ вамъ и доказать вашему преподобію этими немногими строками усердіе и хотя нѣсколько исполнить мои къ вамъ обязательства. Я дѣлалъ бы это чаще, если бы не препятствовала этому волнующаяся Польша. Мы живемъ здѣсь, какъ въ американскихъ степяхъ, съ трудомъ узнавая, что дѣлается за границей, и, если что нибудь слышимъ изъ рассказовъ лицъ разныхъ партій и народностей, то не знаемъ, чему должны вѣрить. Одно намъ остается въ это время—вспоминать ежедневно августѣйшаго нашего кормильца! Да сохранить его Богъ и проч.!

Мой товарищъ началъ было уже болѣе и болѣе поправляться, какъ вдругъ въ праздникъ св. Ксаверія у него сдѣлался сильнѣйшій ревматизмъ, и такъ какъ его лечили, быть можетъ, слишкомъ сильными пластырями, то вся болѣзнь бросилась внутрь и была причиною сильнѣйшей горячки, такъ что въ праздникъ св. мл. денцевъ показались признаки близкой смерти. Въ этотъ день онъ былъ помазанъ священнымъ елеємъ и докторъ потерялъ всякую надежду. Мы однако дали обѣтъ божественному апостолу Индіи и все-таки выжидали перемены къ лучшему. И дѣйствительно, черезъ нѣко-

торое время онъ сталъ сладко засыпать и потѣть, однимъ словомъ, по благодѣтельному заступничеству этого достойнаго любви святаго, сталъ выздоравливать. Онъ уже возобновилъ свои занятія въ школѣ, хотя его силы не вполне еще окрѣпли. Благословенъ Богъ! Для меня было бы величайшимъ горемъ, если бы школѣ пришлось погибнуть, а это весьма легко можетъ случиться при перерывѣ занятій. Эта школа открываетъ путь ко многимъ добрымъ дѣламъ. Въ прошедшемъ году, во время отсутствія свѣтлѣйшаго царя, здѣшній архіерей, какъ его называютъ, иначе рязанскій митрополитъ, исправляющій нѣкоторыя патріаршія обязанности (но безъ патріаршаго титула), именно тѣ, которыя относятся къ управленію духовными дѣлами, издалъ довольно грубый и гнусный (если прямо сказать) декретъ противъ насъ и нашей школы. Объ этомъ декретѣ намъ во-время сообщилъ одинъ нашъ добрый другъ, и мы сдѣлали на этотъ декретъ замѣчанія, въ которыхъ доказывалось, что самый главный мотивъ этого декрета опирается на ложное основаніе, и мы достигли того, что какъ ни угрожалъ архіерей анаемой, а не нашелъ никого, кто взялся бы обнародовать этотъ декретъ²⁴). Первѣйшіе въ государствѣ люди стояли за насъ хорошо, понимая свою пользу отъ нашей школы, такъ какъ у насъ ученики больше научились въ продолженіе мѣсяца (можно это сказать безъ хвастовства и въ похвалу отца, товарища моего), чѣмъ у тѣхъ несчастныхъ козаковъ (ибо монахи, призванные изъ Кіева—козаки) въ продолженіе года.

Въ истекшемъ году вышесказанные монахи съ великою яростію устремлялись на насъ, вызывая на диспуты о вѣроисповѣдныхъ разностяхъ, но при помощи божіей получали такой отпоръ, что потеряли всякую охоту къ диспутамъ, и когда я недавно встрѣтился у господина болрина Льва Кирилловича (Нарышкина) съ профессоромъ философіи (онъ отступникъ-армянитъ) и зашла рѣчь о посланіяхъ Дамаса къ Иерониму, то онъ публично заявилъ, что не желаетъ вступать въ диспутъ, хотя этимъ заявленіемъ, разумѣется, нисколько не вывелъ себя изъ затрудненія. Здѣшніе рѣшительно признаютъ и говорятъ, что мы гораздо ученѣе тѣхъ монаховъ, но это нисколько не приближаетъ ихъ къ истинѣ. Они говорятъ, что

это пустая старая пѣсня, что и языческіе философы были ученѣе многихъ святыхъ, богоносныхъ епископовъ. Но мы указали болѣе умнымъ и даровитымъ изъ нихъ на то, что святые пастыри стада всегда были достаточно способны, чтобы учить и обличать, какъ требуетъ того апостоль Павелъ и, пользуясь такимъ сравненіемъ (индукціей), я набралъ, откуда только могъ, нѣсколько болѣе избранныхъ споровъ по предметамъ вѣры, а больше всего изъ трудовъ господина Николая Комнена Пападопуло, нынѣшняго профессора каноническаго права въ Падуѣ. О, если бы у насъ было больше сочиненій его, по крайней мѣрѣ, хоть бы намъ узнать списокъ изданныхъ имъ сочиненій! Ваше прѣподобіе легко могли бы узнать это, и мы были бы особенно вамъ благодарны, если бы вы сообщили намъ этотъ списокъ. Жаль, что не продалъ намъ хотя нѣсколько своихъ книгъ тотъ монахъ, Палладій Рогойскій (Роговскій), который учился въ Ниссѣ (Низѣ?), Оломуцѣ и наконецъ въ Римѣ въ греческой коллегіи, и который на средства прежде всего святой конгрегаціи и сіятельнѣйшаго герцога Флоренціи составилъ и привезъ сюда съ собою бібліотеку, состоящую по меньшей мѣрѣ изъ пяти сотъ избранныхъ сочиненій, большая часть которыхъ состояла изъ твореній св. отцевъ, соборныхъ постановленій и полемическихъ сочиненій. Теперь всѣ эти книги въ рукахъ нашихъ противниковъ, такъ какъ, послѣ смерти Роговскаго, въ прошедшемъ январѣ мѣсяцѣ, всѣ его вещи забралъ къ себѣ вышеупомянутый митрополитъ. Добрый монахъ вступилъ въ Московію съ богатыми надеждами; но ближайшій его другъ обвинилъ его передъ покойнымъ патріархомъ Адрианомъ въ томъ, что онъ тайный уніатъ, и Палладій, прежде чѣмъ свѣтлѣйшій царь возвратился изъ чужеземныхъ странъ, былъ лишенъ всякаго права священнодѣйствовать и заключенъ въ тюрьму, въ которой и оставался полгода. Наконецъ онъ былъ позванъ на синадріонъ, и ему приказано было въ присутствіи патріарха Адріана объяснить причины, по которымъ онъ присоединился къ римлянамъ. Когда онъ прочиталъ по бумагѣ эти хорошо и довольно умно изложенныя причины, то патріархъ воскликнулъ: „развѣ не видите; развѣ не поражены вы достаточно изумленіемъ, какъ софистически,

какъ хитро составлены у римлянъ аргументы, такъ что всякій, недостаточно утвердившійся въ вѣрѣ, легко можетъ быть ими совращенъ!“ И когда всѣ они по своей бессмысленной ревности (въ то время еще не было въ Москвѣ ни одного даже посредственно ученаго), въ ярости стали кричать одни: „сжечь его!“ другіе: „утопить его!“, то несчастный монахъ въ смущеніи допустилъ, что у него въ рукахъ сломали пальму мученичества, которой съ такой жадностью ищутъ другіе, и несчастнѣйшее созданіе опять публично перешло къ заблужденіямъ Фотія. Произошло все это еще до моего отъѣзда въ Азовъ; но мы не хотѣли писать что-либо объ этомъ, ожидая еще Марцеллина. Мнѣ, однако, извѣстно изъ одного вѣрнаго источника, что Палладій одумался, но публично заявить свое раскаяніе ему воспрепятствовала болѣзнь, отнявшая у него языкъ. Да помилуетъ его Богъ! Дай Богъ, чтобы подобнаго рода люди сперва хорошо изучили положеніе дѣлъ и не довѣрялись бы всякому, что въ особенности здѣсь необходимо, не говорю уже о томъ, что нужна непрестанная молитва о божеской помощи ⁵³).

Среди такихъ неутѣшительныхъ обстоятельствъ Богъ однако послалъ намъ утѣшеніе, хотя мы и недостойны его. Мы пользуемся у здѣшнихъ такимъ довѣріемъ, что, когда появляется что-нибудь новое по научной части, то они обыкновенно сообщаютъ намъ и спрашиваютъ нашего мнѣнія, а это доставляетъ намъ случай препятствовать дальнѣйшему развитію заблужденій. Никто не повѣритъ, сколько чудовищныхъ книгъ привозится сюда изъ Англіи и Голландіи! Весьма недавно у меня въ рукахъ былъ трактатъ (который нѣкоторые изъ здѣшнихъ прославляютъ, какъ даровитѣйшее произведеніе), изданный въ Англіи и посвященный Готфриду, епископу Кантуаренскому. Я думаю, въ мірѣ нѣтъ нечего бессмысленнѣе и въ тоже время нечестивѣе этого трактата. Авторъ прилагаетъ начала стативы по методу алгебраическихъ вычислений и путемъ сравненія показываетъ, что какъ въ нѣкоторыхъ тяжелыхъ предметахъ постепенно уменьшается движеніе и наконецъ совсѣмъ исчезаетъ, такъ и въ предметахъ вѣрованія—съ теченіемъ времени происходитъ уменьшеніе и, наконецъ, исчезновеніе, и затѣмъ показываетъ, что такимъ-то

образомъ естественно долженъ былъ прекратиться законъ Моисеевъ; предсказываетъ время, въ которое долженъ погибнуть законъ Магомета, и—время, когда необходимо придется исчезнуть и закону Христа. Я показалъ вратко, что авторъ—оселъ въ знаніи христіанства, такъ какъ законъ Христовъ утверждается на вполнѣ достаточномъ авторитетѣ, а потому глупо заключать отъ недостаточнаго къ вполнѣ достаточному. Кромѣ того я доказалъ, что онъ идіотъ въ знаніи статики, такъ какъ предполагаетъ, что теорія Галилея о движеніи тяжелыхъ тѣлъ не подлежитъ сомнѣнію, тогда какъ она теперь повсюду отвергается; что онъ выказалъ этимъ только одно,—кое-какое элементарное знаніе алгебраическихъ вычисленій, хотя и въ этомъ дѣлѣ не представилъ ничего особеннаго. Съ этого времени любимый трактатъ былъ похороненъ, и толпа кальвинистовъ стала воздержнѣе въ своемъ хвастовствѣ⁵⁶). Кальвинисты, что касается ихъ религіи, въ великой ненависти и презрѣніи у здѣшнихъ, такъ какъ они совсѣмъ не имѣютъ богослуженія. Чтобы ослабить эту ненависть, англійскіе купцы, изъ которыхъ большая часть пресвитеріанцы, вызвали изъ Англіи пресвитеріанскаго проповѣдника, который три недѣли тому назадъ началъ свое служеніи въ новой синагогѣ, устроенной вышеназванными купцами. Тутъ есть у нихъ покрытое сверху кожей распятіе, крытый алтарь и проч. Остаются затѣмъ еще только голландцы (кальвинской вѣры). Кальвинизмъ сильно ослабѣлъ, потому что въ числѣ кальвинистовъ не болѣе трехъ богатыхъ купцовъ, остальные—простой народъ и притомъ не всѣ они кальвинисты, такъ какъ и меннониты и квакеры любятъ прикрываться именемъ Кальвина.

Недавно прибылъ въ Таганрогъ изъ Крыма господинъ Савва, рашскій купецъ, родомъ изъ Босніи, который ведетъ торговлю также въ Венеціи и въ Константинополѣ. Прибылъ онъ, чтобы разузнать, нельзя ли ему и здѣсь начать своихъ торговыхъ дѣлъ. Мы могли бы ожидать сюда пріѣзда и большаго числа итальянцевъ, или будто бы итальянцевъ, но, кажется, на Средиземномъ морѣ недостаточно безопасно или они тамъ чего-то боятся. Савва привезъ съ собою какого-то дворянина, который называетъ себя кавалеромъ св. Марка. Человѣкъ онъ, какъ мнѣ сообщилъ пріѣхавшій оттуда офицеръ,

великолѣпно образованный, отлично знаетъ греческій, латинскій и итальянскій языки, весьма искусенъ во всякихъ спорахъ, такъ что въ немъ заподозрили тайнаго священника. Что онъ за человекъ, я не знаю; но, какъ слышу, онъ весьма желаетъ видѣть насъ, равно какъ и мы его; надѣюсь, что это скоро случится.

Свѣтлѣйшій нашъ царь двѣ недѣли тому назадъ уѣхалъ въ Воронежъ. Онъ приказалъ г. Пушкину передать мнѣ, чтобы я постарался приготовить такой симпатическій составъ, который соединится даже и тогда, когда въ немъ вставлена пластинка, и который почти одинаковъ съ обыкновенными симпатическими чернилами, но болѣе крѣпокъ и иначе употребляется. Я его уже приготовилъ. Кромѣ того приготовлены и зажигательныя стекла, которыя мы опять выписали изъ Вѣны, потому что прежнія, которыя мы подарили для математической коллекціи свѣтлѣйшаго царя, по неосторожности одного офицера разбились. Послѣднія стекла стоили мнѣ большого труда, потому что всѣ я принужденъ былъ готовить одинъ моими собственными руками. Теперь съ божьей помощью я въ послѣдній разъ приложу къ нимъ мои руки. Царь самъ хочетъ зайти къ намъ. Высокопреподобный отецъ! О, если бы у меня было больше рѣдкостей, особенно въ родѣ симпатическихъ составовъ, или любопытныхъ новостей по физикѣ. Свѣтлѣйшій царь весь живетъ въ нихъ. Подобнаго рода вещей весьма много у господъ медиковъ и, если бы, по внушенію вашего преподобія, какой-нибудь добрый другъ развѣдалъ объ этихъ вещахъ и сообщилъ намъ: мы бы приобрѣли великую милость у свѣтлѣйшаго царя. Вышеназванный господинъ Пушкинъ, бояринъ, второй губернаторъ города Москвы и управитель патриаршихъ имуществъ, находящійся въ числѣ ближайшихъ людей свѣтлѣйшаго царя, рассказывалъ мнѣ, что вся жизнь свѣтлѣйшаго царя обновляется и сердце его прыгаетъ отъ радости, когда онъ увидитъ что-либо подобное и услышитъ объясненія физическихъ явленій. Вышеназванный господинъ два раза самъ приходилъ ко мнѣ, постоянно побуждая меня спать и спѣшить; но, хотя я и сидѣлъ дни и ночи, однако не было возможности въ продолженіе двухъ недѣль окончить работу, требующую двухъ мѣсяцевъ, потому что

туть приходится столько разъ смазывать и медленно высушивать. Когда Пушкинъ самъ лично увидѣлъ это, то затѣмъ объявилъ мнѣ, какъ я уже упоминалъ, что свѣтлѣйшій царь желаетъ имѣть всѣ эти вещи послѣ своего возвращенія. Признаюсь, я могъ бы тысячу разъ придти въ отчаяніе отъ недостатка столь хорошихъ матеріаловъ, какіе находятся за границей, но приписываю заступничеству святыхъ ангеловъ и досточимаго младенца Симона Авеля, что все удалось по моему желанію.

Да благословитъ Богъ того вышеназваннаго господина (Пушкина), въ которомъ я всегда видѣлъ болѣе, чѣмъ отца, который намъ покровительствуетъ и при всякомъ случаѣ сильнѣйшимъ образомъ ратуетъ за нашу славу. О, дивный Боже! Онъ дядя патріарха Іоакима, который былъ жесточайшимъ нашимъ врагомъ и изгналъ нашихъ отцовъ изъ Москвы. И такъ, въ то время, когда мы лишились всѣхъ нашихъ столповъ (потому что умерли Гордонъ и другіе), Богъ воздвигаетъ новые столпы тамъ, гдѣ мы всего меньше надѣялись⁶⁷).

Окажите милость ваше преподобіе, сообщите настоящее письмо высокому господину Редѣ. Прилагаю здѣсь для почтеннѣйшаго отца Вальтгайза извѣстія изъ Персіи, полученныя отъ отца Ламада, восьмидесятилѣтняго уже миссіонера нашего ордена, хотя въ нихъ и нѣтъ ничего особеннаго. Покорнѣйше просимъ его обратить на насъ вниманіе и при удобномъ случаѣ и средствахъ прислать намъ въ помощь двухъ помощниковъ, что крайне необходимо. Поручаю себя милости вашего преподобія. Недостойный кліентъ, отецъ Францискъ Эмилиапъ. Москва. 28 февраля, 1703 г.

XXI. 1704 г. 26 апрѣля. Градискъ. Письмо Іоанна Слоты, іезуита къ начальнику іезуитской провинціи въ Прагѣ, Іоанну Миллеру. Подлинникъ.

Достопочтенный отецъ провинціалъ! Изъ писемъ и донесеній, полученныхъ изъ Москвы, я понялъ, что тамъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ изъ нашей провинціи новыхъ еще священниковъ, но что этому препятствуютъ разныя

опасности на дорогахъ (такъ пишетъ отецъ Іоаннъ Берула) и недостатокъ денегъ. То и другое обстоятельство, при божіемъ покровительствѣ, нисколько не можетъ остановить рвенія общества, а потому, повинаясь божьему внушенію, водителству котораго я исключительно стараюсь слѣдовать, чистосердечно открываю достопочтенному отцу провинціалу свою мысль, и настоящимъ письмомъ смиренно предлагаю отправить меня въ московскую миссію, къ которой я стремлюсь много лѣтъ, что знаютъ весьма многіе наши товарищи по изученію богословія. Если достопочтенный отецъ провинціалъ удостоитъ подать мнѣ какую нибудь надежду, что буду назначенъ въ эту миссію, то я съ большимъ усердіемъ, на сколько могу, сталъ бы трудиться надъ изученіемъ греческаго языка и другихъ наукъ, необходимыхъ для означенной цѣли.

Градискъ 26 апрѣля 1704 г. Достопочтеннаго отца провинціала рабъ и сынъ во Христѣ, Іоаннъ Слота. Достопочтенному отцу во Христѣ, отцу Іоанну Миллеру, общества Иисуса провинціалу Богемской области. Въ Прагѣ у св. Климента.

XXII. 1704 г. 1 мая. Брюнъ. Письмо Илиі Броджію, іезуита къ провинціалу въ Богеміи Іоанну Миллеру. Подлинникъ.

Достопочтенный во Христѣ отецъ провинціалъ! Рѣшительно не помню, чтобы когда нибудь я былъ исполненъ болѣе сильной отрады, какъ въ прошедшіе дни, когда услышалъ столь неожиданное для меня предложеніе достопочтеннаго отца провинціала, переданное мнѣ достопочтеннымъ нашимъ отцемъ ректоромъ. Не могу не удивляться провидѣнію жию, по истинѣ особенному по отношенію къ моимъ апостольскимъ намѣреніямъ (которыя я дѣйствительно дѣлалъ съ молодыхъ лѣтъ), за что я пытаюсь въ этомъ письмѣ воздать особеннѣйшую благодарность и достопочтенному отцу провинціалу, но не имѣю для этого достаточно силъ. Да поможетъ мнѣ божественная благодать, чтобы, когда мнѣ придется исполнять тамъ порученное дѣло, ни въ какомъ случаѣ не оказалось, что я не оправдалъ отрадныхъ ожиданій (на что весьма

сильно уповаю) моихъ начальниковъ и въ особенности достопочтеннаго отца провинціала, и хотя я хорошо знаю мою немощь и скудость моихъ силъ, однако при помощи Бога, избирающаго это недостойное его орудіе, я надѣюсь, что буду въ состояніи совершить все силою того, который меня увѣрѣляетъ.

Между тѣмъ прежде, чѣмъ наступитъ часъ, который призоветъ меня къ этому, буду тѣмъ ревностнѣе дѣлать дѣла, и такъ буду наблюдать за счетомъ остающагося времени, чтобы еще усовершенствоваться въ томъ, что, какъ я вѣрю, принесетъ мнѣ пользу въ моемъ новомъ назначеніи. Я хорошо знаю, на какое огромное поле дѣятельности мнѣ столь милостиво предлагается вступить для великой славы Бога и спасенія ближнихъ. Буду дожидаться послѣдняго распоряженія достопочтеннаго отца провинціала, а пока поручаю себя смиреннѣйше его любви и милости и остаюсь достопочтеннаго отца провинціала недостойнѣйшимъ сыномъ во Христвѣ и рабомъ Ілія Броджіо. Брюнъ 1 мая 1704 г. Достопочтенному отцу во Христвѣ, Іоанну Миллеру, общества Іисуса провинціалу Богемской провинціи. Царскій Градецъ (перечеркнуто и вмѣсто того написано другой рукой: Glacii).

XXIII. 1704 г. 23 іюня. Опава, Письмо отца Ілія Броджіо, іезуита къ отцу Іоанну Миллеру, общ. Іисуса провинціалу Богемской провинціи. Подлинникъ.

Достопочтенный отецъ провинціалъ! Получивъ отъ достопочтеннаго отца провинціала патенты, я съ великимъ удовольствіемъ отправляюсь въ путь и притомъ съ такимъ генераломъ, который отъ имени (австрійскаго) императора спѣшитъ съ необходимымъ порученіемъ прежде къ польскому королю, и я, сидя съ нимъ въ одной повозкѣ, всегда бываю его неразлучнымъ спутникомъ. Онъ предложилъ выдать въ мое распоряженіе для употребленія на какую бы то ни было коллегію тысячу флориновъ и болѣе десяти разъ увѣрять меня, что деньги эти должны быть выданы скоро. Поэтому я думаю 120 флориновъ изъ этой суммы возвратитъ коллегіи

въ Брюнѣ, а остальные деньги передать цѣлкомъ досто-
 почтенному отцу провинціалу въ его распоряженіе. Да не из-
 волить достопочтенный отецъ провинціалъ сомнѣваться въ
 вѣрности этого обѣщанія, такъ какъ и вижу въ моемъ пре-
 восходительномъ генералѣ такого человѣка, который, какъ
 многіе и думаютъ, можетъ и долженъ стоять выше, чѣмъ те-
 перь стоитъ. Признаюсь, если бы одинъ или два раза я замѣ-
 тилъ въ немъ что нибудь подозрительное, то отказался бы
 отъ своего мнѣнія, но теперь не могу этого сдѣлать, когда онъ
 столь искрененъ со мною и на словахъ и на дѣлѣ. Признаюсь,
 у него огромныя издержки, такъ какъ въ Глоговѣ онъ оста-
 вилъ шесть тысячъ для уплаты расходовъ, сдѣланныхъ офи-
 церами, бывшими тамъ нѣкоторое время. Онъ покупаетъ, гдѣ
 можетъ, лошадей и аммуницію. Тѣмъ не менѣе черезъ три дня
 въ Краковѣ къ нему навѣрное подоспѣетъ нервъ московскихъ
 денегъ, откуда и я, если только не раньше, постараюсь отпра-
 вить къ достопочтенному отцу провинціалу эту тысячу флю-
 ринновъ⁶⁸). Поэтому прошу достопочтеннаго отца ректора въ
 Брюнѣ имѣть нѣкоторое терпѣніе. За отеческое наставленіе
 приношу сыновнюю благодарность. При неодолимой помощи
 божіей я буду дѣлать именно то, чего отъ меня требуетъ по
 праву святая мать—община. Поэтому, поручая себя снова сми-
 реннѣйше отеческой любви, вмѣстѣ съ тѣмъ остаюсь досто-
 почтеннаго отца провинціала работъ и сыномъ во Христѣ,
 Ілія Броджію. Опава. 23 іюня 1704 г.

Достопочтенному отцу во Христѣ Іоанну Миллеру, обще-
 ства Іисуса провинціалу Богемской провинціи. Въ Ниссѣ (?).

**XXIV. 1704 г., 29 іюня, въ праздники св. Петра и Па-
 вла. Краковъ. Письмо отца Іліи Броджію, іезуита, къ отцу
 Іоанну Миллеру, провинціалу. Подлинникъ.**

Достопочтенный во Христѣ отецъ провинціалъ! Я полу-
 чилъ въ Опавѣ и то передъ самымъ отъѣздомъ первое письмо
 достопочтеннаго отца провинціала вмѣстѣ съ патентами, на
 которое уже кратко отвѣчалъ. Теперь пишу изъ Кракова,
 куда благополучно и въ полномъ здоровьи прибылъ наканунѣ

праздника св. Петра и Павла и нагѣреваюсь уѣхать отсюда на третій день. Посылаю прежде всего достопочтенному отцу ректору Брюнскому вексель на получение въ Вѣнѣ денегъ. Раньше послать было невозможно, по причинѣ большой поспѣшности, такъ какъ мы хотѣли избѣгнуть то тамъ, то тутъ устроенныхъ пведами засадъ. Мы благополучно избѣжали всего этого и теперь меньше боимся, такъ какъ превосходительнѣйшій генералъ съ этого времени уже носитъ на себѣ званіе цесарскаго посла. Чтобы не оставаться въ неизвѣстности и шаткомъ положеніи, я вчера заключилъ договоръ съ его превосходительствомъ. Онъ подписалъ и скрѣпилъ свою печатью слѣдующія условія: во-первыхъ, господинъ генералъ обязанъ будетъ давать мнѣ пищу, одежду, слугу, двухъ лошадей которыхъ, равно какъ и слугу, будетъ кормить и будетъ платить слугѣ, а сверхъ того, каждый мѣсяць будетъ выдавать по 16 флоринновъ. Въ случаѣ смерти генерала, мнѣ первому будутъ выданы изъ его кассы 50 золотыхъ на тотъ предметъ, чтобы мнѣ тѣмъ удобнѣе можно было вернуться въ свою провинцію. Сверхъ того на словахъ онъ обѣщаетъ мнѣ множество другихъ благъ. Такимъ образомъ, мнѣ совершенно не нужно будетъ беспокоиться о матеріальномъ обезпеченіи и я тѣмъ больше буду имѣть возможности заняться духовными дѣлами.

Мы тронемся дальше послѣ завтра изъ Кракова прямо во Львовъ. Я, безъ сомнѣнія, уѣду отсюда съ большимъ утѣшеніемъ и изъявленіемъ благодарностей за столь великую любовь, какую оказываютъ мнѣ достопочтенные отцы нашего ордена, изъ среды которыхъ то тѣ, то другіе, то третьи стараются занолучить меня къ себѣ. Въ праздникъ св. Петра и Павла я обѣдалъ съ однимъ только его превосходительствомъ господиномъ генераломъ въ коллегіи св. Петра, на ужинъ же въ тотъ же день я былъ приглашенъ находящимся здѣсь достопочтеннымъ отцомъ провинціаломъ въ новиціатъ при церкви св. Варвары; на завтрашній день просили оказать эту любезность въ ихъ домѣ профессы. Выше всякаго сомнѣнія, что эти мужи обладаютъ самой любвеобильной любезностію и я усерднѣйше препоручаю ихъ всѣхъ, равно какъ и себя отеческому вашему расположенію и остаюсь, достопочтенный провинціалъ,

вашимъ рабомъ во Христѣ и недостойнымъ сыномъ Ілія Броджію. Краковъ. День св. Петра и Павла. 1704 г.

Р. S. Тѣ 1,000 флориновъ, о которыхъ я писалъ недавно, не могъ мнѣ здѣсь передать господинъ генераль, по той причинѣ, что мы не застали здѣсь московскаго посла, отъ котораго ему нужно было взять назначенныя ему деньги; тѣ же деньги, которыя есть у его превосходительства, теперь, какъ говоритъ онъ, нужны ему для дальнѣйшаго путешествія со столькими офицерами; однако онъ по совѣсти увѣряетъ, что выдастъ ихъ въ свое время.

XXV. 1704 г. 23 іюля. Львовъ. Письмо Іліи Броджію, іезуита къ провинціалу общества Іисуса Богемской провинціи. Подлинникъ.

Достопочтеннѣйшій во Христѣ отецъ провинціаль, возлюбленнѣйшій отецъ! Я недавно послалъ вашему преподобію письмо изъ Сандоміра. Это второе или третье письмо со времени моего отъѣзда. Если посланный благополучно добрался, то я несказанно радъ. Я свернулъ въ сторону отъ моего пути на нѣсколько миль, во Львовъ, для того собственно, чтобы купить (походную) капеллу, въ которой я могъ бы совершать обѣдню, такъ какъ уже три раза принужденъ былъ, къ величайшему своему горю, пропустить это. Его превосходительство между тѣмъ медленно двигался на встрѣчу 15-тысячному московскому отряду. Вслѣдъ за нимъ и я послѣдую, надѣясь получить отъ него деньги для дальнѣйшаго пути. Мой превосходительный господинъ прекрасный человекъ (хотя онъ крестносецъ, но ему оставленъ орденъ крестъ для попенія, просто какъ почетный знакъ, а не какъ знакъ его обѣта), но терпитъ на пути большой недостатокъ въ средствахъ по причинѣ необыкновенно большихъ расходовъ на содержаніе столькихъ офицеровъ. Онъ надѣялся получить деньги отъ московскаго посла, съ которымъ мы встрѣтились у короля въ Сандомірѣ, но свѣтлѣйшій король самъ выманилъ у посла 18.000. Все дѣло въ томъ, чтобы только добраться до Кіева, находящагося уже во владѣніяхъ московскаго царя и отстоящаго отсюда на 60 миль, потому что тамъ уже при-

готовлены и припасы и деньги. Однако при всемъ томъ мы такъ подвигаемся впередъ, какъ будто бы у насъ было много денегъ. Мы получили отъ свѣтлѣйшаго польскаго короля на бумагѣ право на свободный и изобильный по припасамъ повсюду проѣздъ, въ чемъ мы и удостоверяемся изъ изобильныхъ припасовъ и множества лошадей, приготовленныхъ вездѣ, гдѣ только намъ приходится проѣзжать; но въ деньгахъ у насъ такая нужда, что неостало бы для всѣхъ офицеровъ даже по малости, если бы недавно намъ не ссудилъ одинъ купецъ нѣсколько сотенъ золотыхъ, изъ коихъ я получилъ не мало для устройства моей домовою церкви, и то послѣ того, когда, какъ бы шутя и со всей своей любезностью погрозилъ его превосходительству, что уѣду назадъ въ провинцію, если онъ не дастъ возможности заблаговременно позаботиться о разныхъ церковныхъ предметахъ для священнодѣйствія.

Сегодня, т. е. 22 іюля, во Львовъ пришли слѣдующія новости, которыя сообщены мнѣ самимъ достопочтеннымъ отцемъ ректоромъ (человѣкомъ необыкновенно замѣчательнымъ въ этой провинціи), а именно: наконецъ-то вслѣдствіе давленія со стороны шведскаго генерала Горна въ польскіе короли выбранъ познанскій воевода господинъ Лещинскій. 11 іюля познанскій архіепископъ при закатѣ солнца объявилъ народу о новомъ королѣ при пушечныхъ выстрѣлахъ и многочисленныхъ крикахъ: „да здравствуетъ король Станиславъ I“! Сдѣлано это вопреки всѣмъ польскимъ законамъ, такъ какъ только архіепископъ гнѣзненскій и епископъ куявскій одни имѣютъ право провозглашать избраніе новаго короля. Говорятъ, что при этомъ не было ни одного сенатора. Между тѣмъ саксонскія войска страшнымъ образомъ свирѣпствовали во владѣніяхъ новоизбраннаго короля до самаго кануна избранія и на все наложили контрибуцію. Здѣшніе поговариваютъ, что теперь стануть прорываться изъ подъ пепла искры и произведутъ пожаръ. Наши отцы въ Польшѣ весьма расположены къ королю Августу и непрестанно молятся о его благоденствіи. Тоже расположенъ къ нему и народъ по всей малой Польшѣ. Наконецъ нужно просто молиться о томъ, чтобы во всемъ совершилась святѣйшая воля божья.

Я забыть заявить вашему преподобію о моемъ недоумѣніи касательно моихъ духовныхъ полномочій. Я съ своей стороны предполагаю, что, когда я назначенъ въ эту Спарту, то этимъ самымъ я получилъ всѣ тѣ права, какія обыкновенно имѣютъ миссіонеры этого рода. Сегодня я испрашиваю отъ здѣшняго архіепископа позволенія и права освятить утварь для совершенія святѣйшаго таинства литургіи, за исключеніемъ тѣхъ предметовъ, которые требуютъ помазанія елеемъ. Больше я не нуждаюсь ни въ чемъ, кромѣ того, чтобы умножилась милость божія и чтобы поддерживалось мое прекрасное здоровье, а также и драгоцѣнное расположеніе ко мнѣ достопочтеннаго отца провинціала, которому я и буду почаще излагать на письмѣ мои искреннія и правдивыя мысли о себѣ и о моихъ дѣлахъ.

Письма, какія могутъ быть посылаемы мнѣ достопочтеннымъ отцемъ-провинціаломъ, можно бы отправлять изъ Вратислава прямо въ Лембергъ или Львовъ съ запиской къ лембергскому ректору, чтобы благоволилъ отправить въ самую крайнюю (на востокъ) нашу коллегію, — Острожскую, а оттуда, если бы достопочтенный отецъ ректоръ острожскій въ свою очередь получилъ порученіе, онѣ направлялись бы въ Кіевъ къ кунцамъ, черезъ которыхъ легко могли бы быть доставлены въ Москву. Адресъ мой слѣдовало бы такъ писать: Достопочтенному господину Амвросію Роджи, его превосходительства господина генерала де-Роза капеллану, въ Москвѣ. Оставлять въ домѣ у его превосходительства де-Роза. Было бы очень пріятно узнать поскорѣ мнѣнія прежде жившихъ отцевъ нашей провинціи и все то, что еще сверхъ того мнѣ нужно было бы знать. Если я узнаю лучший способъ пересылки писемъ, то сейчасъ же сообщу изъ Москвы. Пока съ сыновнимъ почтеніемъ поручаю себя вашей отеческой любви и памяти и остаюсь достопочтеннаго отца провинціала недостойный во Христѣ сынъ, Ілія Броджіо ⁵⁹).

XXVI. 1704. 21 сентября — 2 октября. Москва. Письмо отца Іоанна Франциска Эмилиана, іезуита къ отцу Іоанну Миллеру, провинціалу общества Іисуса Богемской провинціи. Подлинникъ.

Достопочтеннѣйшій и высокоуважаемый отецъ, милости-

вѣйшій покровитель! Хотя я съ первыхъ годовъ (моско пребыванія въ обществѣ Исуса) много обязанъ вамъ, достопочтеннѣйшій отецъ, и весь вамъ преданъ, но въ настоящее время, если ужъ говорить что, то я вынужденъ сказать, что преданъ вамъ болѣе, чѣмъ весь, за тотъ характеръ (?), передъ которымъ я съ глубокимъ утѣшеніемъ и смиреннѣйшею сыновнею любовью благоговѣю, и молю васъ утомляться и впредь той же любви, какую вы имѣете къ находящимся при васъ дѣтямъ, и отсутствующихъ вашихъ дѣтей, еще болѣе нуждающихся въ отеческой вашей ласкѣ. О! если бы уже пастушило у насъ время жатвы, то мы могли бы надѣяться, что вы, достопочтеннѣйшій отецъ, оказали бы намъ особенную помощь въ томъ, что нужно для славы Бога. Но пока мы все еще живемъ въ весеннее время, во время зелени и надежды. Правда, показывается уже и порядочная трава; но чтобы она выросла и созрѣла въ плодъ, это зависитъ отъ дѣйствія одного лишь солнца, и это дѣйствіе также (какъ я вѣрю) не замедлитъ проявиться, только бы Богъ хранилъ нашего августѣйшаго императора и то счастливое сочетаніе планетъ, которое могутъ испросить для насъ только горячія моленія къ Богу нашихъ друзей, потому что въ томъ заключается самая главная и почти единственная хорошая для насъ помощь, какая теперь можетъ быть намъ оказана. Писать больше и подробнѣе мѣшаетъ мнѣ неизвѣстность, насколько надежна настоящая оказія; но я надѣюсь, что намъ вскорѣ представится болѣе надежная оказія, черезъ которую ваше преподобіе узнаете подробнѣе о нашемъ положеніи. Теперь же мы благоговѣемъ предъ особеннымъ божимъ провидѣніемъ, которое насъ, подверженныхъ, такъ сказать, всякому вѣтру, живущихъ среди ярости могущественнѣйшихъ враговъ нашихъ—еретиковъ, старающихся возстановить противъ насъ русскихъ, насъ, лишенныхъ всякаго защитника и всякой человѣческой помощи, не только сохранило невредимыми, но даже возвысило надъ головами нашихъ враговъ, то ниспровергнутыхъ, то униженныхъ и, хотя у гидры выросли опять нѣкоторые новыя головы, но и намъ также Богъ послалъ на помощь нѣкихъ Геркулесовъ, двухъ генераловъ католиковъ господина Огильви и господина Роза, который привезъ съ со-

бою сюда невредимо и безопасно достопочтеннаго господина Броджіо, пріятнѣйшаго и совсѣмъ нежданнаго гостя. Кромѣ его здѣсь съ нами проживаетъ и другой почтенный господинъ, англичанинъ, какъ и тотъ, духовное лицо, котораго привезъ съ собою графъ Яковъ де-Гордонъ. Такимъ образомъ для настоящаго времени мы, кажется, достаточно обезпечены. Дай Богъ, чтобы поскорѣ наступили такія времена, когда сюда потребуется еще большее число миссіонеровъ; но дай Богъ, чтобы всѣ они были тоже духовныя лица, потому что лица для хора теперь не только не приносятъ пользы, а даже весьма мѣшаютъ, какъ это доказалъ уже намъ многократный опытъ.

Смирнѣйше поручаю всѣхъ насъ отеческой любви и милости достопочтеннѣйшаго вашего преподобія недостойный рабъ и клиентъ, Іоаннъ Францискъ Эмилианъ. Москва, 21 сентября—2 октября 1704.

Достопочтеннѣйшему и милостивому господину, отцу Іоанну Миллеру, глубоко почитаемому господину и патрону.

XXVII. 1705 г. 6 августа. Вильна, изъ лагеря. Письмо Или Броджіо, іезуита къ своему провинціалу, отцу Іоанну Миллеру. Подлинникъ.

Достопочтенный во Христѣ отецъ провинціалъ! Въ увѣренности, что почта изъ этихъ странъ болѣе надежна, пишу къ вамъ, достоуважаемый отецъ, письмо и шлю премногое привѣтствіе. Въ послѣднемъ моемъ письмѣ я подробно изложилъ вамъ, достопочтенный отецъ провинціалъ, какимъ образомъ и по какой причинѣ я, такъ сказать, былъ перепроданъ отъ господина генерала Роза къ его превосходительству господину генералу Огильви, полевому маршалу сухопутнаго войска ⁶⁰). Вышесказанный генералъ Роза послѣ разныхъ ходатайствъ наконецъ получилъ должность въ первый день мая настоящаго года. Онъ служитъ въ конницѣ, въ званіи замѣстителя маршала кавалеріи Шереметева, которая вся дѣйствуетъ въ Курляндіи противъ шведовъ, но все еще нѣсколько неудачно, такъ какъ наши, вышедши съ 16 или 18 тысячами противъ 8,000 шведовъ, у Митавы, какъ гово-

рять; проиграли побѣду и потеряли нѣсколько тысячъ солдатъ. Первый гонецъ привезъ въ Вильну (гдѣ находится и самъ свѣтлѣйшій царь при нашей пѣхотѣ, достигающей въ общей сложности 30 или, какъ говорятъ другіе, 40 тысячъ солдатъ) извѣстіе, что Шереметевъ противъ обыкновенія нѣсколько палъ духомъ, отступилъ назадъ и что послѣ сраженія между трупами нашихъ убитыхъ не нашли трупа генерала Роза. На этомъ основаніи московитяне подозрѣваютъ, что генераль Роза (чего всегда опасались московитяне) или убѣждалъ къ шведамъ или взять ими въ плѣнъ. Но второй гонецъ, присланный сюда же, утверждалъ, хотя и нерѣшительно, что этотъ генераль наконецъ найденъ. Что тутъ правда, это послѣ разузнается.

Мы остаемся въ Вильнѣ только затѣмъ, чтобы выждать, когда шведамъ нанесенъ будетъ значительный ударъ сперва конницей; сначала нашей, потомъ саксонской, а затѣмъ войскомъ Вишневецкаго подъ Варшавой. Послѣ этого начнетъ свои операціи и наша пѣхота, полагаю, у Риги, такъ какъ для осады этого города имѣются всѣ необходимыя вещи въ огромнѣйшемъ количествѣ. Мой полевой маршалъ за то, что пропустилъ (непріятельскіе) корабли въ Ригу и за другія дѣла вызвалъ великую немилость у свѣтлѣйшаго царя, такъ, что онъ рѣшился уже просить, по окончаніи этой кампаніи, отпустить его въ императорскія страны, и москвитяне охотно приняли эту просьбу. Таково постоянство человѣческаго расположенія особенно здѣсь!

Меня наши отцы встрѣчаютъ въ своихъ воллегіяхъ всегда съ великой любезностью и ласкою. Они, съ одной стороны, рады, что нашъ братъ находится при этомъ московскомъ войскѣ, такъ какъ я стараюсь для нихъ приобрести у свѣтлѣйшаго царя много милостей и льготъ (этотъ свѣтлѣйшій царь уже довольно часто и съ величайшимъ удовольствіемъ посѣщалъ наши дома); съ другой стороны, они горюють, что я здѣсь при такихъ обстоятельствахъ, именно, горюють о томъ, что польское шляхетство начинаетъ уворять, затѣмъ патерь нашего общества находится при войскѣ, какъ они полагають, для нихъ гибельномъ. Я ожидаю рѣшенія свыше, т. е. вашего, достопочтенный отецъ провинціалъ, нужно ли будетъ мнѣ, конечно, по окончаніи

этой кампаніи, возвращаться назадъ съ моимъ теперешнимъ превосходительнымъ господиномъ, или остаться на болѣе продолжительное время въ этой миссіи, такъ какъ господинъ генералъ Роза (если онъ живъ) весьма охотно снова возьметъ меня къ себѣ, и у меня, при божьей милости, хватитъ и душевныхъ силъ, и хорошаго, крѣпкаго здоровья для продолженія миссіи, и хотя я вмѣстѣ съ моими господами живу при непрестанныхъ перемѣнахъ судьбы, бросаемый то внизъ, то вверхъ, однако до сихъ поръ божіе милосердіе не допускало, чтобы я оставался безъ помощи, такъ что и среди настоящаго волненія умовъ (о которомъ я когда нибудь устно расскажу) мнѣ представилась одна въ высшей степени полезная случайность. Свѣтлѣйшій царь и всѣ почти москвитяне узнали, что я принадлежу къ ордену, и это открытіе, насколько можно видѣть, до сихъ поръ они не только не приняли дурно а напротивъ какъ нельзя лучше. Недавно даже въ Полоцкѣ, когда двое первыхъ придворныхъ католиковъ должны были жениться на шведкахъ, а шведки желали, чтобы бракъ совершенъ былъ не католическимъ священнослужителемъ, то самъ свѣтлѣйшій царь разрѣшилъ споръ. „Подите, сказалъ онъ, позовите къ намъ отца Ілію, іезуита нашего полевого маршала; пусть опъ повѣнчаетъ!“ И вотъ я, будучи вызванъ, пришелъ послѣ полудня и, давъ предварительно наставленіе вступавшимъ въ бракъ, въ присутствіи свѣтлѣйшаго царя и всѣхъ русскихъ вельможъ соединилъ брачными узами двѣ пары, къ величайшему удовольствію царя; а въ то время, когда я предварительно старался устроить въ комнатѣ небольшой алтарь, самъ свѣтлѣйшій царь принесъ изображение Распятаго и спросилъ: „отецъ! годится ли для вашего алтаря русский Богъ?“ „Конечно, годится, свѣтлѣйшій царь, отвѣчалъ я, такъ какъ это распятіе изображаетъ одного и того же Сына божія“. По окончаніи брачной церемоніи онъ поручилъ князю Александру (Меншикову) любезно со мною обращаться. Известно, что этотъ монархъ больше всего преданъ людямъ своей вѣры, затѣмъ расположенъ къ католикамъ, далѣе по наружности—къ ерестикамъ, а всего хуже относится къ нашимъ униатамъ, которыхъ сильно гнушается. Какое печальное происшествіе случилось съ униатами въ Полоцкѣ, я еще не при-

знаю благоразумнымъ описывать изъ этого мѣста. Самъ этотъ князь говоритъ часто, что онъ желалъ бы быть одной вѣры съ римлянами, но условіе ставится удивительное и невозможное. Весьма недавно я смѣлся, читая въ напечатанныхъ здѣсь въ Вильнѣ новостяхъ, что въ Римѣ папѣ сдѣлано предложеніе, въ которомъ выставляется на видъ желаніе московскаго государя быть въ униі съ римлянами. Но кто знаетъ здѣшнее положеніе дѣлъ, тотъ не станетъ убѣждать себя, что это такъ, хотя у всемогущаго Бога нѣтъ ничего невозможнаго.

Я не желалъ бы, чтобы москвитяне еще глубже завязли здѣсь, иначе горе Вильнѣ! Ни литвинамъ, ни даже германскимъ офицерамъ мы не предвѣщаемъ ничего хорошаго. Здѣшніе магнаты любезно спроваживаютъ своихъ сыновей въ другія мѣста, въ сторону Германіи. Причина та, что русскіе имѣютъ обычай охотнѣе, чѣмъ деньги, увозить въ свои страны молодыхъ людей обоого пола. Но подробнѣе объ этомъ, когда, Богъ дастъ, въ будущему году я по послушанію явлюсь лично къ достопочтенному отцу провинціалу, котораго отеческой милости съ глубочайшимъ смиреніемъ поручаю себя и вмѣстѣ съ тѣмъ остаюсь достопочтеннаго отца провинціала недостойный во Христѣ сынъ и рабъ, Ілія Броджіо.

Въ то самое время, какъ я собирался уже запечатать письмо, прибылъ гонецъ съ извѣстіемъ, что саксонская конница вмѣстѣ съ конницей Вишневецкаго разбиты шведами подъ Варшавой и самъ главнокомандующій господинъ генералъ Пейкуль (не Паткуль) взятъ въ плѣнъ и пр. Если это правда, то дѣло плохо. Нужно опасаться великаго замѣшательства *).

XXVIII. 1705 г. 13 августа. Вильна, изъ лагеря. Письмо отца Іліи Броджіо, іезуита, къ ректору коллегіи въ Брюнѣ. Подливникъ.

Достопочтенный во Христѣ отецъ ректоръ! Я пишу это письмо вслѣдъ за тѣмъ, которое нѣсколько раньше отправилъ къ вамъ, достопочтенный отецъ ректоръ, при чемъ покорнѣйше прошу, отъ имени двоихъ нашихъ отцевъ миссіонеровъ въ

Москвѣ, отправить приложенное письмо въ Вѣну, такъ какъ въ немъ идетъ дѣло о годовомъ содержаніи для вышеупомянутыхъ отцевъ или, лучше сказать, о прочномъ обезпеченіи ихъ.

Я писалъ въ предъидущемъ письмѣ, что военныя дѣйствія не идутъ такъ, какъ намъ хотѣлось бы. Въ недавно бывшемъ сраженіи при Митавѣ наши русскіе мужественно вели себя подъ начальствомъ Шереметева; но, не смотря на то, проиграли сраженіе, при чемъ потеряли часть легкой артиллеріи и часть обоза. У шведовъ осталось (на полѣ битвы) пять тысячъ, у нашихъ больше шести тысячъ человекъ. У Варшавы взятъ въ плѣнъ саксонскій предводитель, остальные разсѣялись. Вчера свѣтлѣйшій царь отправилъ обратно въ Москву своего сына, а самъ незамѣтно для здѣшняго войска уѣхалъ сегодня рано утромъ въ Курляндію. Полагаютъ, что скоро произойдетъ другое сраженіе съ Левенгауптомъ, начальникомъ шведскаго войска, быть можетъ, въ присутствіи самого свѣтлѣйшаго царя, который третьяго еще дня сказалъ, что онъ желалъ бы еще разъ вступить въ сраженіе, и побѣдитъ ли онъ или будетъ побѣжденъ, во всякомъ случаѣ онъ желалъ бы по окончаніи сраженія заключить съ шведами миръ и тѣмъ сильнѣе направить свое оружіе противъ турокъ. Вчера свѣтлѣйшій царь спросилъ меня, нельзя ли добыть у насъ какого нибудь извѣстнаго математика, практически знающаго всякаго рода математику, въ особенности любопытныя и механическія вещи. Я обѣщалъ разыскать какъ можно скорѣе. Не угодно ли будетъ вашему преподобію доложить объ этомъ достопочтенному отцу провинціалу; можетъ быть такой математикъ находится среди нашихъ. Такого математика ищутъ, безъ сомнѣнія, для двора свѣтлѣйшаго царя, и если свѣтлѣйшій царь серьезно (какъ кажется) хочетъ его имѣть, то, безъ сомнѣнія, лучше было бы, если бы онъ, давъ мнѣ необходимыя средства, отправилъ въ провинцію за такимъ математикомъ. На этихъ дняхъ я уѣду изъ Вильны къ господину генералу Роза, къ конному войску, нарочно для того, чтобы получить извѣстныя деньги для Брюнской коллегіи.

Вчера явилось дурное для москвитянъ предзнаменованіе, потому что однимъ ударомъ молніи было поражено 17 мо-

сковскихъ солдатъ, стоявшихъ на караулѣ у артиллерійскихъ снарядовъ, при чемъ одинъ изъ нихъ умеръ на мѣстѣ, а остальные шестнадцать человѣкъ обожжены и тяжело больны.

Прибавляю: въ Вильну нашимъ отцамъ написали изъ Варшавы, что всѣ вообще придворные отцы высланы изъ вѣнскаго дворца, но я этому не повѣрилъ, такъ какъ ваше препредобіе мнѣ писали иное. Да дастъ Богъ намъ милость у этого государя, котораго я часто поминаю при совершеніи таинства литургіи. Я слышалъ отъ здѣшняго достопочтеннаго отца провинціала, что на 17 января назначена въ Римѣ конгрегація: правда ли это? Молюсь отъ всего сердца, чтобы достопочтенный отецъ ректоръ не былъ больше ректоромъ, а былъ избирателемъ новаго генерала, въ чемъ я не сомнѣваюсь. Поручаю себя отеческой любви вашей и остаюсь вмѣстѣ съ тѣмъ достопочтеннаго отца ректора, во Христѣ рабъ, Ілія Броджіо. Вильна. Изъ лагеря 13 августа 1705 г. ⁶²).

XXIX. 1705 г. 2 октября. Изъ лагеря у Гродны. Письмо отца Ильи Броджіо, іезуита, къ отцу Іоанну Миллеру, на мѣстнику общества Іисуса въ Богемской провинціи. Подлинникъ.

Достопочтенный во Христѣ отецъ провинціалъ! Тѣ извѣстія, о которыхъ писалъ изъ Глогова 20 іюня достопочтенный отецъ провинціалъ, были для меня дѣйствительно новинками, которыя хотя я узналъ только въ октябрѣ мѣсяцѣ, но онѣ мнѣ доставили столько отрады, что я не столь уже досажую на неудачу въ другихъ дѣлахъ, и приношу за эти извѣстія нижайшую благодарность.

У моего господина полевого маршала твердое, непреклонное рѣшеніе уѣхать этой зимой обратно въ Вѣну, а потому и меня ожидаетъ таже участь. Говорятъ, что онъ будетъ военнымъ маршаломъ у венеціанцевъ и что не желалъ бы отпустить меня отъ себя. Но такъ какъ я теперь, пользуюсь тою милостію, какую имѣю и у свѣтлѣйшаго царя и у его первыхъ сановниковъ, кое-что дѣлаю для расширенія московской миссіи, то, быть можетъ, достопочтенному отцу провинціалу (когда

я ему сообщу многое объ этой миссіи) угодно будетъ, чтобы я переселился въ Москву съ тѣмъ или другимъ товарищемъ. Между тѣмъ, да благоволитъ достопочтенный отецъ провинціалъ разузнать мнѣнія нѣкоторыхъ, не пожелаютъ ли они отправиться въ эту Спарту. Но я откровенно заявляю, что для этого нужны такіе, такъ сказать, избранные, надѣленные всѣми необходимыми дарованіями, какіе нѣкогда посылались къ китайскому императору, потому что нужно овладѣть свѣтлѣйшимъ царемъ, а овладѣть имъ можно такимъ образомъ: онъ любитъ тѣхъ, которые отличные практики, свѣдуци въ богословіи, астрономіи и проч., ибо, если сказать правду, я сталь извѣстенъ при дворѣ и любимъ прежде всего за то, что умѣю рисовать. Покажѣть только это скажу, а тамъ лично предстану.

Вся наша кампанія была такова. Въ Курляндіи мы имѣли одно сраженіе, и хотя шведы остались побѣдителями, но эта побѣда стоила имъ много крови. Мы принуждены были оставить поле сраженія и потерять нѣкоторую часть обоза вмѣстѣ съ 13-ю пушками. Послѣ этого наши войска были усилены и осадили въ той же Курляндіи Митаву и еще другую крѣпость и обѣ онѣ и вся Курляндія были завоеваны. Въ настоящее время большое войско стоитъ близъ Гродны и предполагало двинуться въ Варшаву, но ничего затѣмъ не было сдѣлано, напротивъ подумываютъ о зимнихъ квартирахъ. Если какія либо извѣстія говорятъ о чемъ либо другомъ, то не должно придавать имъ вѣры⁶³).

Поручаю себя дорогому распоряженію достопочтеннаго отца-провинціала и остаюсь недостойный сынъ во Христѣ, Ілія Броджіо.

Достопочтенному отцу во Христѣ Іоанну Миллеру, общества Іисуса провинціалу Богемской провинціи.

XXX. 1706 г. Кратное описаніе московской миссіи и ея настоящаго положенія до 1706 года.

Сущность этой миссіи и цѣль ея заключаются въ томъ, чтобы не только были доставлены средства къ спасенію живу-

щимъ въ городѣ Москвѣ католикамъ и получено было полное разрѣшеніе на свободное совершеніе имъ таинствъ, но чтобы также почаще совершать дѣло спасенія и въ отдаленныхъ мѣстностяхъ московскаго государства, гдѣ тоже живутъ разбросанно католики. Чтобы однако и московскій народъ получилъ нѣкоторую пользу, отцы миссіонеры, около шести лѣтъ тому назадъ, завели открытую школу и сначала стали наставлять въ наукахъ и нравственности весьма немногихъ своихъ домашнихъ, но обучали съ такимъ успѣхомъ, что московскіе бояре и князья, возбужденные молвою о столь великихъ успѣхахъ, почти массами отдавали отцамъ миссіонерамъ своихъ сыновей для обученія. Отсюда вышло, что ученики этой школы состоятъ почти исключительно изъ сыновей болѣе умныхъ князей и сановниковъ. Какъ сильно понравился такой образъ дѣйствій миссіи самому свѣтлѣйшему московскому царю, это видно изъ его словъ, которыя онъ сказалъ въ Тыкоцинѣ въ 1705 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ присутствіи свѣтлѣйшаго польскаго короля Августа: „Я весьма уважаю и люблю римскихъ католиковъ. У меня самого въ городѣ Москвѣ есть два римско-католическихъ священника, которые, хотя и іезуиты и безъ моего разрѣшенія пріѣхали въ Москву подъ видомъ обыкновенныхъ священниковъ, но такъ какъ эти славные мужи живутъ на пользу всѣмъ, съ любовью обучаютъ юношей и всѣмъ нравятся, то я охотно терплю и держу ихъ въ Москвѣ“.

О дальнѣйшемъ расположеніи свѣтлѣйшаго царя можно заключить изъ того, что въ 1704 году онъ выдалъ грамоту которою разрѣшилъ отцамъ миссіонерамъ построить впо слѣдствіи каменную церковь, которую до сихъ поръ можно было имѣть только деревянную, а многіе бояре думаютъ, что, если бы священнѣйшій римскій императоръ прислалъ московскому царю письмо съ ходатайствомъ объ этомъ, то самъ великій князь безъ затрудненія взялъ бы на себя издержки по постройкѣ новой церкви. Поэтому такъ и было сдѣлано,— было испрошено у священнѣйшаго римскаго императора Іосифа I письмо этого рода къ свѣтлѣйшему царю и оно было написано въ нынѣшнемъ 1706 году. Въ этомъ письмѣ священнѣйшій нашъ императоръ не только поручалъ своихъ отцевъ миссіонеровъ, живущихъ въ Москвѣ, покровительству

и милости его царскаго величества, но просилъ также свѣтлѣйшаго царя и объ особенной милости, именно, чтобы вышеназванный великій князь на будущее время не только не препятствовалъ проходить черезъ Москву отцамъ миссіонерамъ, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, которые изъ императорскихъ земель направляются въ Китай, но и помогаль имъ въ благополучномъ переѣздѣ. Это письмо при помощи выше, какъ мы надѣемся, счастливо возымѣетъ свое дѣйствіе ⁶⁴).

Но когда въ 1705 году свѣтлѣйшій царь вступалъ съ войскомъ въ Литву, то въ это время замѣчено было, что вслѣдствіе злѣйшихъ усилій еретиковъ противодѣйствовать нашему обществу, онъ имѣлъ не такое уже хорошее мнѣніе о нашихъ отцахъ. Однако, когда наши отцы какъ въ полоцкой коллегіи, такъ въ виленской, гродненской, равно какъ и въ другихъ приняли его весьма любезно, и доставляли ему удовольствіе не только своими привѣтственными рѣчами, но довольно часто и угощеніями, то, говорятъ, однажды, въ Полоцкѣ, возвращаясь изъ коллегіи домой, онъ сказалъ: „вотъ я нахожу іезуитовъ далеко не такими, какъ они мнѣ были описаны. Они въ дѣйствительности люди славные, любезные, и со всей скромностью держать себя въ надлежащихъ границахъ“. О своемъ хорошемъ мнѣніи объ орденѣ царь открыто засвидѣтельствовалъ въ полоцкомъ замкѣ при извѣстномъ печальномъ случаѣ, при страшномъ его возбужденіи противъ униатскихъ базилианъ, когда онъ сказалъ: „какова ваша дерзость, отцы, что вы оскорбляете меня такъ грубо и безъ всякаго уваженія ко мнѣ! Развѣ вы не мужики въ сравненіи съ отцами іезуитами; хотя они сами люди благородные и знатные, а между тѣмъ совѣмъ иначе, чѣмъ вы, именно, вѣжливо обращались до сихъ поръ со мною и пр. и пр.“ ⁶⁵).

Не малое также доказательство расположенія къ нашему ордену свѣтлѣйшаго царя можно находить и въ томъ, что, хотя строжайше запрещено терпѣть чужеземцевъ при московскомъ войскѣ, кромѣ дѣйствительно военныхъ, однако одинъ только я оставленъ въ войскѣ. И хотя свѣтлѣйшій царь вскорѣ узналъ, что я принадлежу къ ордену іезуитовъ, но, кажется, никогда ничего не имѣлъ противъ этого. Оказалось, напротивъ, больше того: въ числѣ его придворныхъ тутъ находи-

лись многіе католики и когда случалось нѣкоторымъ изъ нихъ жениться на шведскихъ женщинахъ, то самъ свѣтлѣйшій царь изволилъ послать не за еретическимъ священникомъ (чего именно желали упомянутыя женщины, принадлежація къ той же сектѣ), но за мной, чтобы я въ присутствіи его, по католическому обряду благословилъ бракъ. И затѣмъ еще два раза это дѣлалось въ Полоцкѣ къ великому удовольствію столь великаго князя.

При дворѣ и изъ москвитянъ есть такіе сановники, которые весьма расположены къ ордену и готовы употребить всѣ средства, чтобы орденъ прочно укрѣпился въ Москвѣ ради общественнаго блага. И хотя только изъ-за простого народа мы не рѣшались ходить въ настоящей нашей одеждѣ, но есть уже надежда, что и простой народъ болѣе и болѣе станетъ привыкать къ нашимъ отцамъ и наконецъ совершенно бросить свое глупое мнѣніе касательно насъ; а когда это предубѣжденіе будетъ побѣждено, то мы рѣшительно увѣрены, что эта миссія достигнетъ того, что гораздо больше возрастетъ божія слава.

XXXI. 1706 г. Письмо отца Франциска-Іоанна Милана, іезуита къ отцу Іоанну Миллеру, провинціалу общества Іисуса Богемской провинціи. Подлинникъ.

Глубоко уважаемый отецъ! Прошелъ почти уже годъ, какъ я держу приготовленное письмо, которое весьма желалъ бы имѣть возможность безопасно доставить вамъ, достоуважаемый отецъ, но до сихъ поръ ни разу не было такого случая, а необходимо, чтобы наконецъ заграницей надлежащимъ образомъ извѣстно было, каково наше положеніе, о которомъ, каково оно теперь на самомъ дѣлѣ, никто другой, кромѣ моего товарища и меня, не можетъ передать вашему предобію, какъ бы онъ ни думалъ, что ему хорошо извѣстны здѣшнія дѣла. Надѣюсь, что наконецъ божественная благодать подастъ мнѣ такой случай. Заграницей, какъ можно замѣтить, иные на словахъ и на бумагѣ описываютъ кое-что гораздо хуже, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ, и наоборотъ

восхваляютъ кой-какія вещи гораздо больше, чѣмъ онѣ стоятъ этого на самомъ дѣлѣ. Я разумѣю именно наши дѣла, потому что о другихъ дѣлахъ этой страны я меньше всего забочусь. Между тѣмъ, говоря вообще, мы почти два года находимся въ такомъ положеніи, что весьма нуждаемся въ сильныхъ и дѣйствительныхъ молитвахъ къ Богу, каковымъ и поручаю себя съ глубокимъ смиреніемъ и остаюсь смиреннѣйшій во Христѣ рабъ и кліентъ, Францискъ-Іоаннъ Миланъ.

Господинъ Ілія, какъ я надѣюсь, будетъ стараться, какъ можно скорѣе избавиться отъ своей военной службы и закончить свою миссію въ Москвѣ, такъ какъ этотъ славный мужъ нашелъ эту миссію далеко не такою, какою надѣялся найти. Адресъ: Достопочтенному и славному отцу во Христѣ, Іоанну Миллеру, возлюбленному моему господину и покровителю.

XXXII. 1706 г. 14 апрѣля. Вѣна. Письмо императора Іосифа I къ русскому царю, Петру Алексѣевичу. Списокъ.

Божіею милостію споспѣшествуемый Іосифъ, всегда августѣйшій императоръ римскій и король германскій, венгерскій, богемскій и проч. и проч. Свѣтлѣйшему и могущественнѣйшему государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу всея великія, малыя и бѣлыя Россіи самодержцу и проч. и проч.

Свѣтлѣйшій и могущественнѣйшій Государь, другъ и любезнѣйшій братъ!

Намъ доставляетъ великое удовольствіе, когда мы узнаемъ, что ваше величество до сихъ поръ такъ благосклонно относитесь къ нашей императорской миссіи въ городѣ Москвѣ, что живущіе тамъ наши миссіонеры, какъ намъ извѣстно, пожинаютъ весьма достойные плоды не только дозволенной имъ пастырской заботой о спасеніи душъ, но и неослабными трудами въ дѣлѣ обученія молодыхъ людей наукамъ и искусствамъ. Поэтому мы, относясь заботливо и съ особенной любовью къ этой нашей императорской миссіи во владѣніяхъ вашего величества, которую вы до сихъ поръ держите въ непрестанной вашей милости, премного и теперь надѣмся на

братское расположеніе вашего величества, и дружески и по братски просимъ, чтобы ваше величество держали особенно въ эти времена въ милости рекомендуемую миссію и взяли мужей этой миссіи, весьма ревностно занимающихся веденіемъ учебнаго дѣла, подъ ваше покровительство ради общаго блага и ради насъ, и тѣмъ съ болъшей охотой, чѣмъ болѣе вашему величеству извѣстно, что это доставитъ намъ величайшее удовольствіе.

Второе, о чемъ мы съ тавимъ же братскимъ чувствомъ и заботливостію просимъ ваше величество, заключается въ томъ, что нерѣдко, какъ намъ извѣстно, случается, что изъ нашихъ наслѣдственныхъ странъ съ благочестивѣйшими намѣреніями посылаются миссіонеры въ обширнѣйшее, извѣстное Китайское царство для приведенія тамошнихъ народовъ къ христіанскому закону. Но намъ жаль, что столько мужей съ таковой огромной потерей времени и денегъ, не говоря уже о постоянныхъ опасностяхъ на морѣ и океанѣ, до сихъ поръ или едва достигали тѣхъ земель или достигали ихъ съ большими бѣдствіями.

Поэтому ваше величество весьма много обяжете насъ, если ради вашей великой славы и ради достохвальной славы христіанскаго имени милостиво изъявите согласіе на то, чтобы, по крайней мѣрѣ, тѣ миссіонеры, которые будутъ идти въ Китай изъ нашихъ императорскихъ королевствъ и областей, могли отправляться черезъ ваши земли и владѣнія. Въ остальномъ мы поручаемъ ваше величество божескому покровительству и усерднѣйше молимъ Бога, чтобъ далъ вамъ счастливый успѣхъ въ вашихъ дѣлахъ.

Дано въ городѣ нашемъ Вѣнѣ, въ 14 день мѣсяца апрѣля, въ лѣто Господне 1706-е, царствованія же нашего римскаго 17-е, венгерскаго 19-е, богемскаго 1-е.

Вашего величества любезный братъ Іосифъ. Скрѣпилъ Фридрихъ-Карль графъ де-Шенборнъ. Лука (?) Дольбергъ **).

XXXIII. 1706 г. 12 іюня. Крановъ. Письмо Иліи Броджію. Безъ адреса. Подлинникъ.

Достопочтенный во Христѣ отецъ провинціалъ! Чтобы доставить вашему достопочтенному преподобію черезъ надежную

оказію и съ строгой осмотрительностью донесеніе о весьма удивительномъ положеніи здѣшнихъ дѣлъ, я пишу вамъ это письмо въ Краковѣ; но такъ какъ весьма ненадежно отдавать письмо на здѣшнюю почту изъ опасенія, что письмо будетъ вскрыто королевскими почтарами, то я нарочно уѣзжаю сегодня изъ Кракова за двѣ станціи по направленію къ Силезіи, единственно съ тою цѣлью, чтобы обезопасить почтовую посылку.

Какъ только я достигъ, 6 іюня, до этого города (Кракова), такъ далъ знать о себѣ во дворецъ короля Августа весьма дружескимъ письмомъ къ одному моему близкому знакомому. Король, услышавъ, что здѣсь находится богословъ маршала Огильви и торопится въ Москву, послалъ ко мнѣ вчера въ коллегію св. Петра своего самаго близкаго придворнаго, славнѣйшаго господина де-Дамница, который сказалъ мнѣ слѣдующія слова: что король радъ моему прибытію сюда и предлагаетъ мнѣ получить отъ него патентъ, по которому я могъ бы получать въ Польшѣ почтовыхъ лошадей и тѣмъ скорѣе прибыть къ свѣтлѣйшему царю, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы я согласился тоже оказать ему услугу и свезъ къ свѣтлѣйшему царю секретное письмо, но чтобы первый министръ царя, князь Александръ, ничего не зналъ объ этомъ письмѣ и что объ изложенномъ въ немъ дѣлѣ самъ король желалъ бы переговорить со мною (здѣсь я дѣлаю отступленіе и деликатно сообщаю, каковы дѣла между Августомъ и царемъ, о чемъ мнѣ подробно сообщилъ приближенный королевскій министръ). Въ то время, какъ царь въ декабрѣ мѣсяцѣ 1705 года уѣзжалъ въ городъ Москву, онъ передалъ все русское войско въ полную власть королю Августу, намѣревавшемуся остаться въ Гроднѣ, такъ однако, чтобы замѣстителемъ Августа былъ князь Александръ. Между тѣмъ около конца января 1706 года, при приближеніи къ Гроднѣ шведовъ, Александръ, неизвѣстно подъ какимъ предлогомъ, уѣхалъ отъ войска. Король, въ негодованіи на это, написалъ царю въ Москву, что Александръ отъ страха убѣжалъ отъ войска въ то самое время, когда ему всего болѣе нужно было бы находиться при немъ, „а я, писалъ король, тѣмъ менѣе могу оставаться при войскѣ, такъ какъ мнѣ необходимо идти про-

тивъ Рейншильда съ моими саксонцами“. И такъ король Августъ, оставивъ русское войско подъ начальствомъ генерала Огильви и взявъ своихъ собственныхъ солдатъ, прибылъ въ Краковъ.

Между тѣмъ у москвитянъ произошло смятеніе; солдаты насилиу избѣгли плѣна, но потеряли при этомъ почти всѣ пушки, а также весьма большіе запасы. Вслѣдствіе этого царь, разсердившись на короля Августа, по наущенію князя Александра, мстившаго за позорное обвиненіе, взведенное на него Августомъ, рѣшилъ отвести свои войска назадъ въ Москву, какъ сдѣлалъ и Августъ, уведшій свои войска въ Краковъ. Теперь король Августъ вновь ищетъ дружбы царя, а также и князя Александра, но та и другая сторона (т. е. царь и Меншиковъ) принимаютъ сухо его заискиванія и хотя не отказываютъ совершенно, но съ такимъ видомъ, что король никакъ не можетъ сообразить, въ какой тонъ брать передъ свѣтлѣйшимъ царемъ и москвитянами.

Московскій посоль, который до сихъ поръ еще здѣсь остается при королѣ, желалъ бы соединить опять раздѣленные души, ищетъ въ тому средствъ, и весьма горюетъ, что не можетъ безопасно отправить въ царю почти ни одного письма, и потому тоже просилъ меня во имя всего святаго отвести секретное письмо и тоже далъ мнѣ патентъ на проѣздъ по всей казацкой области, оказалъ мнѣ и другія любезности (нужно вѣдь знать, что наше войско стоитъ въ Кіевѣ, въ казацкой области). Вообще меня въ Краковѣ такъ сильно просятъ и заискиваютъ у меня, что я пришелъ въ изумленіе отъ того, до какой степени и король и его придворные желаютъ моей услуги и убѣждены, что монахи свободно могутъ проходить чрезъ эти владѣнія, которыя, впрочемъ, мнѣ во всякомъ случаѣ нужно было проходить въ монашеской одеждѣ.

Однако, такъ какъ это порученіе кажется мнѣ весьма опаснымъ, именно, съ той стороны, что ради политическихъ дѣлъ я подвергаюсь столькимъ опасностямъ, то чтобы получить хотя нѣкоторый совѣтъ отъ васъ, достопочтенный отецъ, я въ настоящемъ письмѣ желаю кое что изложить вамъ, какъ предположеніе. Мотивы, могущіе побудить меня взять на себя вышеупомянутое бремя, могли бы быть

слѣдующіе: во-первыхъ, исполнивъ тщательно это дѣло, я могъ бы приобрести милость у обоихъ государей,—у московскаго царя и у короля Августа. Едва ли также можно сомнѣваться, что и затѣмъ меня бы приглашали при нынѣшнихъ обстоятельствахъ путешествовать то туда, то сюда по такого рода дѣламъ. Второй мотивъ могъ бы быть тотъ, что приобретаю расположеніе у короля и у другого государя, я могъ бы тѣмъ легче многое испросить для блага миссіи. Но съ другой стороны, меня отклоняетъ отъ этого порученія то, что дѣло это кажется мнѣ неподобающимъ нашему обществу, и что за эту мою услугу нѣкоторые лица, и безъ того не дружелюбно относящіяся къ ордену, можетъ быть, еще больше станутъ вредить. Кромѣ того и расположеніе царя ненадежно (такъ царь недавно предложилъ отцамъ капуцинамъ основать въ Москвѣ монастырь, и на это уже дѣйствительно дана была грамота; однако уже разлетѣлась въ прахъ вся надежда, какъ на это вчера сильно жаловался мнѣ капуцинъ отецъ Бенигнъ, духовникъ короля, и говорилъ, что царь уже забылъ о всякомъ монастырѣ для капуциновъ). Обсудивъ все это и представивъ на ваше усмотрѣніе, достопочтенный отецъ, буду ждать вашего отеческаго рѣшенія, что нужно дѣлать? Если вамъ угодно, чтобы я подвергъ себя и даже мою жизнь опасностямъ, то я мужественно пойду впередъ, лишь только получу приказаніе отправляться по долгу послушанія; а если приказано будетъ противное, то я совершенно готовъ и къ этому.

Тѣмъ не менѣе, я обязанъ сообщить, что мнѣ необходимо такъ дѣйствовать, чтобы не оскорбить находящагося теперь здѣсь, въ Краковѣ, короля и московскаго посла, которые лично меня избираютъ орудіемъ для исполненія своихъ важныхъ порученій. Я, пожалуй, могу сдѣлать такъ, что проѣду нѣсколько миль изъ Кракова по направленію ко Львову и черезъ нѣкоторое время возвращусь назадъ подъ тѣмъ предлогомъ, что переѣздъ невозможенъ. Я найду какія нибудь правдоподобныя доказательства, которыми навѣрно убѣдятся эти знатные господа. Между тѣмъ, полагаю, мнѣ нужно еще нѣкоторое время пробыть въ этихъ странахъ, потому что король еще надѣется, что царь вернется въ Польшу, такъ

какъ теперь рѣшительно полагають, что онъ снова вооружается противъ шведовъ. Дѣлаетъ тоже король Августъ и здѣсь, въ Краковѣ, который онъ ревностно укрѣпляетъ къ неудовольствію поляковъ, такъ какъ столькимъ домамъ (даже и нѣсколько храмовъ находится въ опасности) грозитъ разрушеніе.

Сообщаю здѣсь также, что неправда, будто сынъ царя съ матерью своею поднялъ въ Москвѣ бунтъ противъ отца; невѣрны и другія подобныя нелѣпости о Московіи, которая на самомъ дѣлѣ наслаждается теперь миромъ.

Когда вы, достопочтенный отецъ, будете писать мнѣ отвѣтъ, то благоволите адресовать письмо прямо въ Краковъ, къ св. Петру (въ іезуитскую коллегію) и надписать, какъ условлено; но касательно сущности дѣла только написать кратко, именно: полагаю, что нужно это сдѣлать, или: не нужно; нужно отправиться въ дорогу, или погодить, или тотчасъ вернуться, какъ вы, достопочтенный отецъ, заблагоразсудите рѣшить. Поручая себя всецѣло вашимъ молитвамъ, остаюсь достопочтеннаго отца провинціала, покорнѣйшій во Христѣ рабъ и недостойный сынъ, Ілія Броджіо. Краковъ у св. Петра 12 іюня 1706 г.

Р. S. Вынимаю нарочно это письмо изъ конверта на самой почтѣ и прибавляю, что король Августъ уѣхалъ или, иначе сказать, отступилъ отъ Кракова и я видѣлъ его отъѣздъ. Шведы потихоньку идутъ изъ Калиша къ Кракову. Я же, возвращаясь обратно, на пятой станціи отъ Кракова, по пути въ Сѣрадъ, куда направлялся, подвергся бѣдѣ отъ разбойниковъ, которые отняли у меня все бѣлье, избытныя припасы и всѣ постельныя принадлежности, а остальные вещи искусно были спасены. Такимъ образомъ я немного... успокоюсь и поприодѣнусь, но еще не отказываюсь... отъ надежды на будущіе плоды ⁶⁷).

XXXIV. 1706 г. 1 іюля нов. ст. Москва. Письмо Ивана Берулы. Безъ адреса. Подлинникъ.

Достоуважаемый во Христѣ отецъ! Проживъ уже почти одиннадцать лѣтъ за предѣлами провинціи, я сильно желалъ

бы снова вернуться въ нее и присоединиться къ сонму собратьевъ, и умоляю объ этомъ со всею настоятельностью, умоляю по многимъ причинамъ, но преимущественно для того, чтобы собраться опять съ силами, потому что считаю это для себя въ высшей степени необходимымъ. Говорю это, какъ передъ Богомъ, (въ общеніи) съ которымъ я въ моей молитвѣ къ нему прежде всего взвѣсилъ это дѣло и взвѣсилъ, полагаю, зрѣло. Если угодно будетъ меня отозвать назадъ, то я, по полученіи согласія на это, буду искать безопаснаго случая возвратиться безъ всякихъ чужихъ издержекъ, такъ какъ достаточно обезпеченъ домашними средствами. Скажу даже, что если на мое мѣсто будетъ посланъ другой въ преемники мнѣ, то я предлагаю на его путешествіе сто имперіаловъ по текущему счету, которые привезъ съ собою въ Силезію собственно для насъ отецъ Илія Броджіо. Если же по какой-либо причинѣ кажется затруднительнымъ отозвать меня отсюда, то благоволите, по крайней мѣрѣ, прислать намъ въ помощь третьяго товарища, который могъ бы помогать отцу Милану въ проповѣдничествѣ и мнѣ въ школѣ, и обоимъ намъ при разъѣздахъ. До тѣхъ поръ, пока мы будемъ получать аккуратно свое годовое жалованье изъ силезской камеры (какъ до сихъ поръ получали), мы можемъ прилично содержаться въ троемъ.

Нашъ каменный храмъ уже выведенъ до сводовъ и мы надѣемся, что къ концу іюля онъ будетъ оконченъ съ наружной стороны. На это только расходы нашей церковной казны будутъ простираться почти до пяти тысячъ рейнскихъ флориновъ; внутренняя отдѣлка, да и внѣшнія украшенія потребуютъ еще такой же суммы, которой нужно будетъ ожидать отъ божьяго провидѣнія. Поручаю себя вашего достоуважаемаго преподобія молитвамъ при святѣйшихъ обѣдняхъ и отеческой вашей любви и остаюсь достопочтеннаго вашего преподобія рабъ во Христѣ, Іоаннъ Борула. Москва 1 іюля нов. ст. 1706 г.

PS. Мой преемникъ долженъ быть утраквистомъ⁶⁸). Отецъ Броджіо доставитъ ему удобный случай пробраться въ Москву.

XXXV. 1706 г. 12 августа. Гродна. Письмо отца Иліи Броджіо, іезуита, къ своему провинціалу, Іоанну Миллеру. Подлинникъ.

Достоуважаемый во Христѣ отецъ провинціалъ! Послѣ двухъ моихъ писемъ, посланныхъ изъ Кракова, я счелъ излишнимъ писать вашему достопочтенному преподобію еще письмо съ половины моего пути, раньше настоящаго моего письма изъ города Гродны.

Такъ какъ обстоятельства короля Августа нѣсколько измѣнились къ лучшему, то и я рѣшился продолжать во славу Бога мое путешествіе дальше. Всѣмъ казалось, что опасно путешествовать среди столь многихъ и почти явныхъ опасностей и притомъ путешествовать такъ далеко съ однимъ мальчикомъ и возницей. Послѣ того, какъ у меня отняли въ малой Польшѣ всѣ мои вещи, нанеся мнѣ убытокъ на 100 имперіаловъ, впрочемъ, ограбили не явно, но тайно, при помощи лукавства валаховъ, о чемъ я уже писалъ, и когда въ скоромъ времени затѣмъ я былъ задержанъ шведами въ продолженіе трехъ дней у Калиша, но успѣлъ спастись отъ ихъ почетнаго караула; послѣ подобнаго рода, говорю, опасностей я сталъ открыто заявлять по этой благословенной Польшѣ о своемъ званіи и доказывать и на словахъ и на бумагѣ, что я посланъ его императорскимъ величествомъ, какъ посоль, ко двору короля Августа, а затѣмъ къ свѣтлѣйшему царю. Это такъ удачно вышло, что изъ уваженія къ королю для меня вездѣ готовляли даромъ лошадей, и какъ по дорогамъ, такъ и въ гостинницахъ дворяне и солдаты оказывали мнѣ любезность и доставляли спокойствіе. Даже самъ господинъ генералъ Шмигельскій далъ мнѣ весьма недавно 20 искусныхъ всадниковъ, чтобы они отвезли меня невредимымъ до Гродны. Поэтому я рассчитываю, что отнынѣ буду путешествовать благополучнѣе.

Король Августъ находится отъ Гродны въ 10 миляхъ и спѣшить въ Кіевъ, какъ объ этомъ вездѣ носится слухъ. Тамъ онъ предполагаетъ соединиться съ москвитянами противъ шведовъ, которые, какъ говорятъ, имѣютъ намѣреніе осадить Кіевъ, изъ чего явно, что между свѣтлѣйшимъ царемъ и Августомъ опять уже хорошія отношенія. Объ остальныхъ слу-